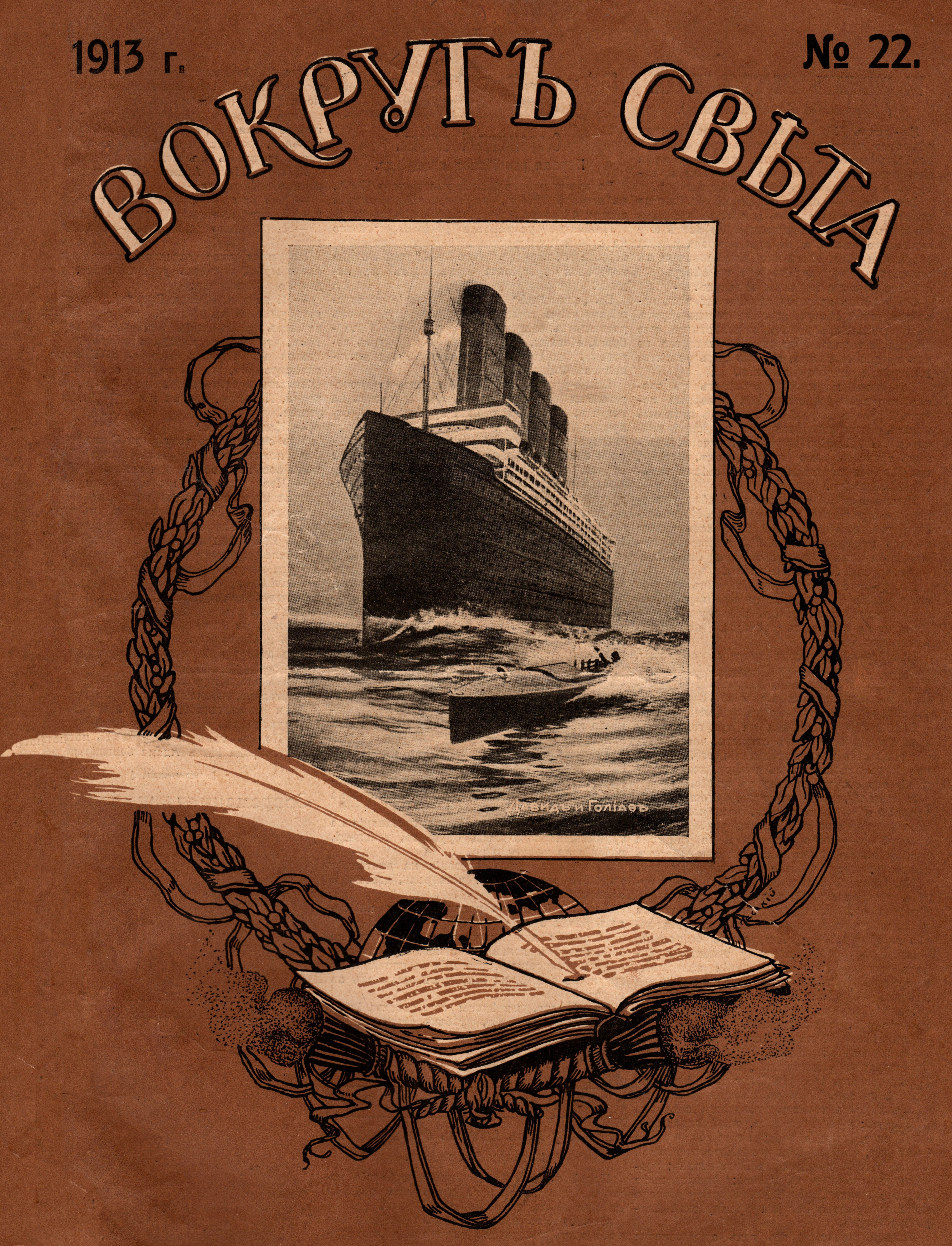
1913 г. № 22.

ВОКРУГЪ СВѢТА

Давидъ и Голіаѳъ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЪ ПОИСКАХЪ НОВАГО МАТЕРИКА.

(Корреспонденція изъ Америки).

На-дняхъ Нью-йоркское географическое общество чествовало прощальнымъ обѣдомъ отъѣзжающаго въ полярные края Вилжамура Стифансона, завоевавшаго себѣ имя и извѣстность открытіемъ бѣлыхъ эскимосовъ.

Стифансонъ — безпокойная фигура. Ему не сидится долго на одномъ мѣстѣ, въ тѣсныхъ центрахъ нашей цивилизаціи. Не даетъ ему душевнаго покоя и богатая природа южной степи или лѣса. Инстинктъ изслѣдователя съ страшной силой тянетъ его на сѣверъ, въ царство вѣчнаго молчанія и льдовъ.

Стифансонъ является однимъ изъ тѣхъ изслѣдователей сѣвера, которые твердо вѣрятъ въ существованіе новаго, неизвѣстнаго еще людямъ материка, пространство котораго, по ихъ предположеніямъ, должно быть не менѣе 1 милліона квадратныхъ миль.

Объ этомъ материкѣ упоминаетъ въ своихъ запискахъ и открывшій сѣверный полюсъ Робертъ Пири. На обратномъ пути онъ видѣлъ землю на мѣстѣ, гдѣ на картѣ значится вода. Партія Пири была измучена, пищевыхъ запасовъ было немного, и онъ, поэтому, не рѣшился заняться изслѣдованіемъ таинственной земли.

Мысль о новой экспедиціи къ сѣверу давно уже зародилась у Стифансона. Нью-йоркское географическое общество ассигновало въ его распоряженіе 50.000 долларовъ. Незначительность суммы заставила было Стифансона сократить свои планы.

Но въ это время онъ получилъ лестное предложеніе отъ канадскаго премьеръ-министра Бордена предпринять поѣздку за счетъ Канады, не стѣсняясь расходами по снаряженію экспедиціи.

Нью-йоркское географическое общество, считаясь съ тѣмъ, что искомый материкъ прилегаетъ къ Канадѣ, разрѣшило Стифансону принять предложеніе, и онъ отправится къ сѣверу подъ канадскимъ флагомъ.

Экспедиція разсчитана на три года. Если новый материкъ будетъ открытъ, часть партіи останется для изслѣдованія его, а другая часть направится къ полюсу, хотя достиженіе его стоитъ на второмъ планѣ.

Экспедиція, надо полагать, будетъ плодотворной и въ томъ случаѣ, если поиски новаго материка не увѣнчаются успѣхомъ. Въ составѣ ея — много ученыхъ и за три года пребыванія на дальнемъ сѣверѣ они соберутъ разнообразные и цѣнные научные матеріалы.

На пароходѣ экспедиціи — „Карлукѣ" будетъ установленъ безпроволочный телеграфъ. Стифансону, между прочимъ, поручено устроить постоянную метеорологическую станцію на Исландіи или Алеутскихъ островахъ. Станція по безпроволочному телеграфу будетъ сообщать о направленіи сѣверныхъ штормовъ, что имѣетъ громадное значеніе для навигаціи въ сѣверныхъ моряхъ.

Намѣченъ рядъ глубоко интересныхъ геологическихъ, зоологическихъ и археологическихъ изысканій на островѣ принца Патрика и на другихъ островахъ.

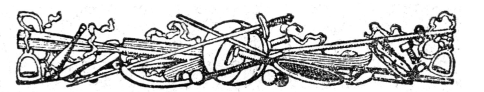
Командиромъ парохода „Карлукъ" назначенъ капитанъ Робертъ Бартлетъ, ѣздившій вмѣстѣ съ адм. Пири къ сѣверному полюсу.

Изъ другихъ членовъ экспедиціи слѣдуетъ упомянуть: д-ра Андерсона, профессора зоологіи и знатока сѣвера; норвежца Фритца Іогансена, завѣдывавшаго правительственной біологической станціей въ Вашингтонѣ; профессора геологіи О. Нейля; французскаго антропологиста Генри Бича, которому недавно была присуждена награда Французской Академіей Наукъ.

Какъ извѣстно, черезъ годъ отправляется къ сѣверному полюсу экспедиція подъ руководствомъ Амундсена, знаменитаго норвежца, открывшаго южный полюсъ.

Возможно, что обѣ экспедиціи встрѣтятся въ царствѣ льда. М. Вильчуръ.

Современный спортъ.

Первая россійская олимпіада.

Во время всероссійской выставки въ Кіевѣ, въ августѣ 1913 г., на территоріи выставки состоится „первая россійская олимпіада".

Иниціативу устройства „олимпіады" взяло на себя петербургское „Всероссійское олимпійское общество", которымъ разработана подробная программа празднествъ на недѣлю.

Въ „олимпіадѣ" примутъ участіе представители всѣхъ военно-гимнастическихъ школъ различныхъ спортивныхъ организацій Петербурга, Москвы, Риги, Одессы и другихъ городовъ. Ожидается также много представителей изъ Финляндіи.

Южно-русскій сокольскій съѣздъ, предполагавшійся въ іюнѣ въ Кіевѣ, отложенъ на августъ, и время съѣзда пріурочено къ открытію „олимпіады".

Выработанная программа „первой россійской олимпіады" охватываетъ почти всѣ виды спорта.

Организаторами празднествъ намѣчены слѣдующія состязанія:

Легкая атлетика. Бѣгъ до 1000 метровъ; барьерный бѣгъ на 110 метровъ; ходьба на 10.000 метровъ; прыжки въ длину съ разбѣга и съ мѣста; прыжки тройные и съ шестомъ; метаніе копья, диска, ядра и молота. Перечисленныя состязанія будутъ носить индивидуальный характеръ. Кромѣ того, предполагаются состязанія командами въ бѣгѣ, перетягиваніи каната, и т. п.

Борьба. Состоится французская борьба, раздѣленная на 3 класса, при чемъ наибольшее число участниковъ отъ каждаго общества въ каждомъ классѣ намѣчено въ 12 человѣкъ.

Гири. Въ эти состязанія войдутъ 9 движеній по французской системѣ: толканіе, выжиманіе и вырываніе двумя руками, одной правой и одной лѣвой рукой.

Велосипедная гонка. Намѣчена шоссейная гонка Кіевъ—Черниговъ, на 260 вер. и, кромѣ того, гонки на трекѣ съ призами за фигурное катаніе. Отдѣльно состоится поло на велосипедахъ.

Гимнастика. Предположены состязанія на турникѣ, параллельныхъ брусьяхъ, кольцахъ, лазаніи по канату и пр.

Гребной спортъ. Состязанія на дистанцію въ 2000 метровъ для четверокъ, двоекъ и одиночекъ.

Парусный спортъ предполагается на судахъ рѣчного типа.

Плаваніе для мужчинъ и женщинъ до 1500 метровъ вольнымъ стилемъ. Отдѣльно будутъ устроены состязанія въ плаваніи на груди, на спинѣ, на боку и въ прыжкахъ съ высоты.

Кромѣ того, намѣчены еще состязанія по стрѣльбѣ, фехтованію, футболу, гонки на мотоциклахъ и лаунъ-теннисъ.

ВСЕМІРНЫЙ ЮМОРЪ.

Отчего у Макъ Адамовъ большіе рты?

Шотландскій анекдотъ.

Послѣ соединенія Шотландіи и Англіи воинственные шотландцы долго еще воевали съ своими сосѣдями изъ-за границъ.

Они то и дѣло предпринимали разбойничьи набѣги, въ которыхъ участвовали цѣлые кланы и которые считались дѣломъ чести.

И вотъ однажды одинъ изъ могущественныхъ шотландскихъ рыцарей, Грегоръ Макъ Адамъ, повелъ своихъ людей въ походъ противъ своего сосѣда сэра Гидеона Муррей изъ Элибанка.

Онъ намѣревался разграбить все его имущество и убить или взять въ плѣнъ его самого. Но случилось иначе.

Сэръ Гидеонъ во-время узналъ о грозившей ему опасности. Онъ вооружилъ своихъ людей и, изъ засады напавъ на шотландцевъ, взялъ въ плѣнъ ихъ молодого предводителя.

Грегоръ Макъ Адамъ былъ отведенъ въ замокъ побѣдителя.

— Что ты намѣреваешься сдѣлать съ нимъ?—спросила сэра Гидеона его жена.

— Немедленно повѣсить! — воскликнулъ тотъ.

Но умная лэди положила свою руку на плечо мужа, стараясь успокоить его, и медленно проговорила:

— Я не думаю, сэръ Гидеонъ, что это будетъ умно. Макъ Адамъ, безъ сомнѣнія, совершилъ разбойничій набѣгъ. Но дѣло въ томъ, что у его народа это вовсе не считается нечестнымъ; притомъ же, если вы повѣсите его, вы наживете себѣ многочисленныхъ враговъ среди его могущественной родни. Я думаю, что вы могли бы поступить умнѣе.

— Какъ же это?

Изъ смягченнаго тона сэра Грегора можно было понять, что онъ былъ склоненъ выслушать совѣтъ своей умной жены.

— Что, если бы мы заставили его жениться на нашей младшей дочери?

Лордъ съ восхищеніемъ взглянулъ на свою жену. Младшая дочь его, Маргарита, была очень некрасива и имѣла огромный ротъ. У родителей поэтому было мало надежды выдать ее замужъ обыкновеннымъ путемъ.

И плѣннику было предоставлено выбирать между висѣлицей и Маргаритой.

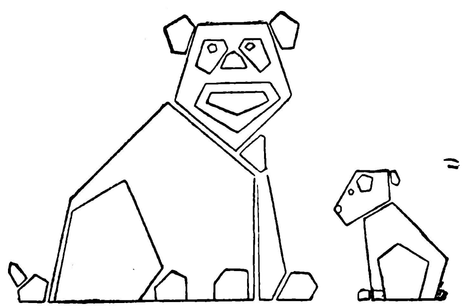
Сначала онъ объявилъ, что предпочитаетъ висѣлицу, но потомъ его уговорили принять жизнь и Маргариту.

Онъ потребовалъ, кромѣ того, выдачи всѣхъ своихъ людей, и тесть приподнесъ ему и въ видѣ свадебнаго подарка.

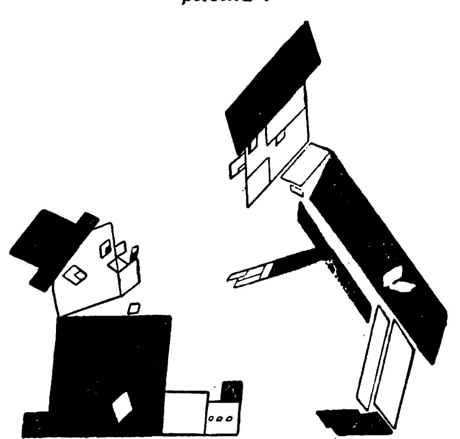
Маргарита, впрочемъ, стала прекрасной женой, и необычайный бракъ вышелъ далеко не неудачнымъ, какъ можно было бы ожидать. Но съ тѣхъ поръ у всѣхъ потомковъ славнаго рода Макъ Адама большіе рты.

Е. Т.

Современная „живопись".

Наглость и достоинство. Рис. «геометриста».

Два ученыхъ. Рис. «геометриста».

XXIX г. изданія. 9 іюня 1913 г.

№ 22 **ВОКРУГЪ СВѢТА** № 22

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, науки, литературы и искусства.

Контора и редакція журнала: Москва, Тверская, д. Т-ва И. Д. Сытина, № 48. ▭ Тлф. 98-57.

Гг. авторы, присылающіе свои рукописи въ редакцію, благоволятъ обязательно прилагать почтовыя марки для отвѣта. Рукописи менѣе печатнаго листа авторамъ не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ какую переписку по ихъ поводу ред. не входитъ.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ журнала, а также въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. За перемѣну адреса уплачивается три 7-ми-коп. почтовыя марки. Цѣна отдѣльнаго № журнала 10 коп., съ книгой — 40 коп. (съ пересылкой).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

съ 24 кн. собранія художественн. соч. Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **7 р.** Допускается разсрочка: 3 р. при подп., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 іюля.

съ 48 книг. полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **11 р.** Допуск. разсрочка: при подпискѣ 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 іюля 3 р.

Замѣна перваго изд. вторымъ и наоборотъ послѣ подп. не допускается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ журналъ „Вокругъ Свѣта" по цѣнѣ 60 коп. за строку нонпарели въ одну колонну позади текста, принимаются въ Москвѣ — въ конторѣ журнала: Тверская, д. № 48; въ С.-Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій 68 и Б. Садовая 25.

КРАСИВАЯ ГИБЕЛЬ «МОРСКОЙ ПТИЦЫ».

Въ половинѣ мая у юго-западной оконечности англійскаго полуострова Корнуэльса, близъ мыса Лизарда, разыгралась одна изъ катастрофъ, къ несчастью, довольно обычныхъ въ этой мѣстности,—погибло парусное судно «Кромдэль» на своемъ возвратномъ пути изъ далекаго плаванія.

Туманы въ этой мѣстности чрезвычайно сильны и часто наступаютъ совершенно внезапно, особенно весной и осенью.

Причина ихъ та же, что причина возникновенія знаменитыхъ во всемъ мірѣ тумановъ у береговъ Нью-Фаундлэнда. Какъ близъ Нью-Фаундлэнда, такъ и близъ западныхъ береговъ Англіи проходитъ теплое теченіе Гольфстремъ, согрѣвающее насыщенной влагой воздухъ. Лишь только подуетъ холодный вѣтеръ, пары превращаются въ туманъ.

Иногда туманы бываютъ такъ густы, что даже на разстояніи 2—3 саженъ ничего нельзя разсмотрѣть: все окутано молочно-бѣлой пеленой. Бывали случаи, что спущенная передъ тѣмъ шлюпка гибла въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ корабля.

Какъ ни сильны прожекторы маячныхъ фонарей, они не въ состояніи пронизать густую мглу, и судно гибнетъ часто у самаго маяка. Такая же судьба постигла и «Кромдэля».

Съ «Кромдэлемъ» сошелъ со сцены одинъ изъ представителей «добраго стараго времени», когда онъ, можетъ быть, въ качествѣ «трехмачтоваго» судна считался однимъ изъ большихъ кораблей. Все меньше и меньше остается въ англійскомъ флотѣ — да, впрочемъ, и въ флотахъ всѣхъ европейскихъ странъ—этихъ «океанскихъ птицъ», «фрегатовъ», безстрашно бороздившихъ воды далекихъ морей.

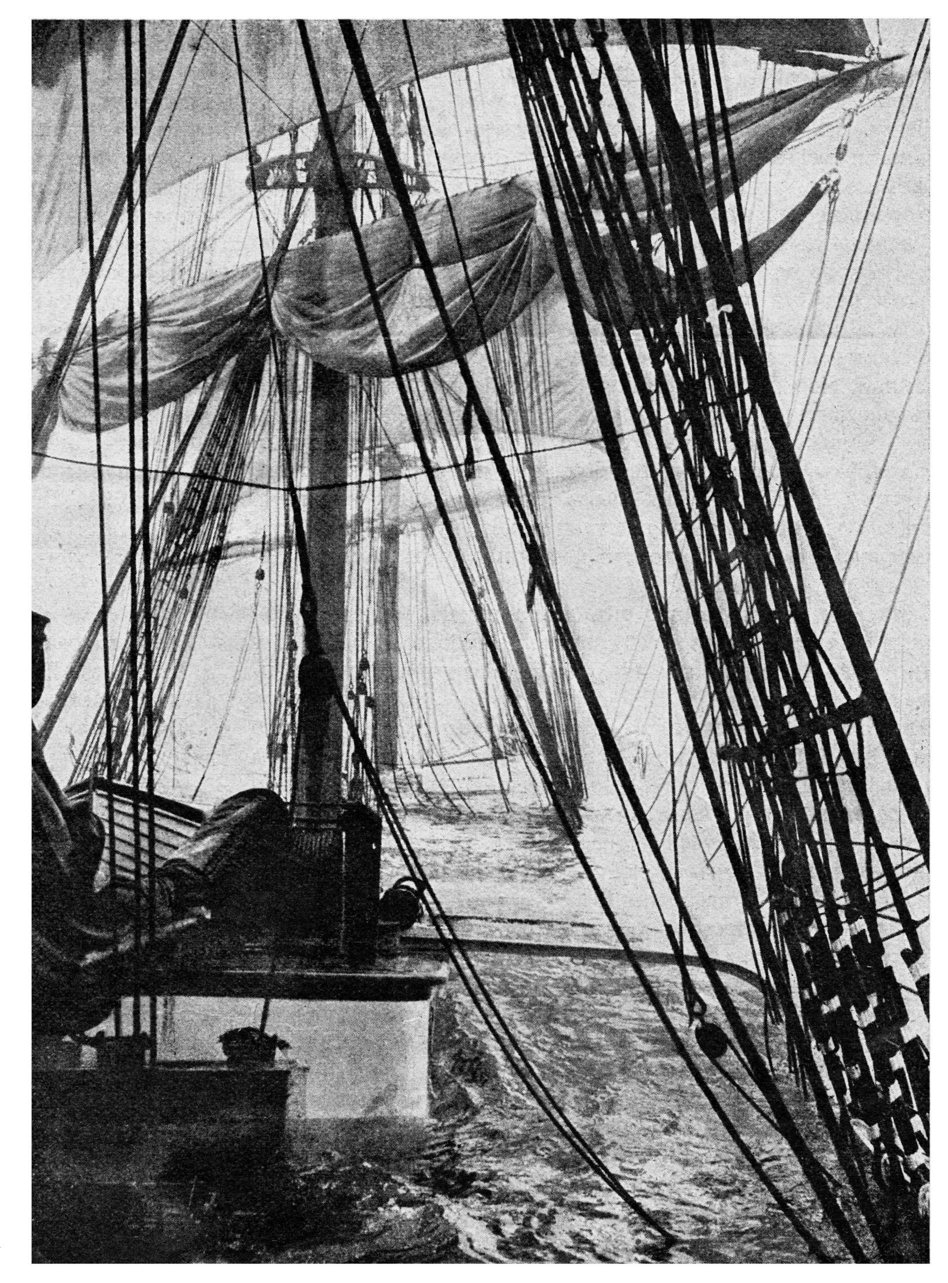
И «Кромдэль» совершилъ не одно далекое плаваніе; не разъ, вѣроятно, чинился онъ въ докахъ, не разъ спасался съ поломанными мачтами и порванными парусами въ гавани, но, «залѣчившись», снова начиналъ свои странствованія.

Въ послѣднее свое плаваніе онъ шелъ тоже издалека: отъ береговъ Чили и не достигъ всего нѣсколькихъ миль до цѣли назначенія—Фальмута.

Благодаря помощи съ берега экипажу удалось спастись. На другой день часть экипажа—команда подобныхъ старинныхъ судовъ отличается особенной привязанностью къ своимъ «скорлупамъ»—сняла фотографію съ судна, пока оно еще не успѣло погрузиться въ воду.

Такъ опустился на дно «Кромдэль» съ нетронутыми мачтами и такелажемъ, какъ будто призракъ прошлаго, отставшаго поколѣнія, уступающаго свое мѣсто молодому, болѣе сильному. Грустнымъ взоромъ провожали его привыкшіе къ нему «старые волки» безсознательно чувствуя, что онъ уноситъ съ собой изъ міра частичку поэзіи, частичку красоты, всегда присущей «Морской Птицѣ».

А. Г.

Гибель паруснаго судна «Кромдэль».

БАМБО.

Разсказъ Льва Пименова.

Мы познакомились съ нимъ въ маленькомъ бойкомъ ресторанѣ, куда я имѣлъ обыкновеніе заходить днемъ позавтракать на скорую руку. Когда я впервые увидѣлъ Бамбо, онъ безуспѣшно старался объясниться съ лакеемъ по-русски. Лакей, простоватый парень, съ хитрой, восторженной улыбкой уставился на негра, безсмысленно повторялъ его диковинныя фразы и, дѣлая видъ, что понимаетъ, переводилъ ихъ по-своему, но неудачно:

— Просеночка? Слушаюсь. Икорки? Нѣтъ? Такъ чего же прикажете?..

Негръ волновался, сверкалъ бѣлками глазъ и ослѣпительными зубами, хлопалъ лакея по плечу. И если бы я не вмѣшался, эта сцена продолжалась бы долго на потѣху ресторанной публики. Я заговорилъ съ нимъ, перевелъ его непонятныя желанія... И надо было видѣть его радость! Скоро мы уже сидѣли за однимъ столикомъ, пріятельски бесѣдуя на странномъ смѣшанномъ нарѣчіи изъ четырехъ мало-мальски доступныхъ мнѣ языковъ.

Внушительное имя Бамбо какъ разъ соотвѣтствовало его огромной, коренастой, немного сутулой фигурѣ. Онъ носилъ элегантное сѣрое пальто, красныя лайковыя перчатки, модный котелокъ, всегда воинственно сдвинутый на затылокъ, лакированныя ботинки и яркій, кричащій галстукъ. Черты его лица были сравнительно тонки, но черная блестящая, бархатистая кожа, курчавые волосы съ легкою просѣдью и толстыя, темныя губы сразу выдавали его происхожденіе.

Сначала я подумалъ, что онъ американецъ, можетъ-быть, мулатъ. На мой вопросъ объ этомъ Бамбо отвѣтилъ обиженно и гордо, что онъ изъ самой Африки, изъ Занзибара.

Это былъ истинный сынъ нашего космополитическаго вѣка. Онъ объѣхалъ полъ-міра, перепробовалъ дюжины двѣ различныхъ профессій и зналъ такъ или иначе невѣроятное количество языковъ. Лучше всего онъ говорилъ по-французски. По-русски онъ почти все понималъ, но объяснялся изъ рукъ вонъ плохо, комично растягивая слова и смягчая буквы.

Россію онъ проѣхалъ отъ Одессы до Петербурга, въ качествѣ цирковаго артиста, подолгу останавливаясь во всѣхъ большихъ городахъ. Этого оказалось достаточно, чтобы составить ему опредѣленное мнѣніе о нашей родинѣ, которое онъ выражалъ по-русски приблизительно такъ:

— Корошій семля. Много мэста, — онъ дѣлалъ широкій жестъ обеими руками.—Корошій люти: много кушайтъ.—Онъ раскрывалъ ротъ и залѣзалъ туда всѣми пятью пальцами.—Много думайтъ.—Онъ облокачивался на столъ и съ мрачнымъ видомъ клалъ свою черную голову на ладонь.—А негра ошень люпитъ.

При этомъ послѣднемъ заключеніи онъ вдругъ выпрямлялся и ласково оскаливалъ зубы.

Повидимому, у него оставалось хорошее впечатлѣніе отъ Россіи и отъ русскихъ. Но Петербургъ ему рѣшительно не понравился. Быть-можетъ, виною была наша сырая, темная весна.

Здѣсь Бамбо тосковалъ по солнцу, по яркимъ краскамъ и... по смѣху. Когда онъ закатывался своимъ африканскимъ хохотомъ — а это случалось съ нимъ почти ежеминутно — никто не могъ его поддержать, какъ подобаетъ. Мы скупы на смѣхъ. И всякій разъ, успокоившись, Бамбо оглядывалъ окружающихъ съ недоумѣніемъ и упрекомъ. Я убѣжденъ, что въ его горячей черной головѣ мелькала мысль:

— Что это—мертвецы?..

Въ первый же день нашего знакомства Бамбо заставилъ меня посѣтить циркъ и посмотрѣть его выходъ.

Собственно говоря, исполняли этотъ номеръ два его товарища: одинъ молодой стройный негръ, другой—мальчишка, маленькій черный уродецъ. Роль же моего массивнаго друга ограничивалась... подпоркой.

На арену вынесли длинный трехсаженный шестъ съ маленькой площадкой наверху. Потомъ, подъ музыку, кривляясь и подпрыгивая, вышли гуськомъ три негра въ темно-красномъ трико, съ голыми шоколаднаго цвѣта руками и ногами. Всѣ трое скалили зубы и отчаянно вращали глазами. Бамбо, замѣтивъ меня въ первомъ ряду, послалъ мнѣ воздушный поцѣлуй.

Началось представленіе. Бамбо привязалъ себѣ къ плечу маленькую подушку и, уперевъ въ нее конецъ шеста, вертикально поднялъ его надъ ареной. Его молодой товарищъ ухватился за шестъ и, прыгнувъ, сталъ взбираться по нему вверхъ съ легкостью обезьяны. Бамбо, задравъ курчавую голову, медленно переступалъ съ ноги на ногу, стараясь сохранить равновѣсіе шеста. Мускулы его черныхъ рукъ напряженно вздулись, шестъ дрожалъ, а черный акробатъ уже стоялъ наверху, на маленькой площадкѣ, съ напряженной улыбкой, слегка покачиваясь изъ стороны въ сторону. Взобрался наверхъ и негритенокъ, взлѣзъ на плечи старшаго и, опираясь на его поднятыя руки, вытянулся во весь свой маленькій ростъ на огромной высотѣ надъ ареной. Потомъ онъ осторожно пригнулся и, упершись головою въ голову товарища, все еще держась за его руки, поднялъ вертикально ноги и разставилъ ихъ въ воздухѣ. Вся группа продержалась такимъ образомъ минуту или двѣ. Циркъ замеръ, и оркестръ наигрывалъ какую-то тихую, заунывную мелодію.

Поистинѣ, это былъ эффектный номеръ... и непріятный.

Воспользовавшись антрактомъ, я прошелъ къ уборнымъ и спросилъ Бамбо. Въ циркѣ его почему-то называли Jean Bambou—Жанъ Бамбукъ.

Онъ сразу вышелъ ко мнѣ, по обыкновенію, сіяющій и довольный.

— Видѣлъ?—спросилъ онъ, тыкая меня пальцемъ въ грудь.

— Видѣлъ,—отвѣтилъ я, улыбаясь.

— Хотишь учить?

Увы, — мнѣ пришлось отказаться отъ этого лестнаго предложенія. Однако я поинтересовался узнать, какъ достигается такая головокружительная ловкость.

— Какъ? А вотъ!

И Бамбо неожиданно схватилъ стоявшаго рядомъ цирковаго служителя, дюжаго молодца въ красномъ фракѣ, и прежде, чѣмъ тотъ успѣлъ вымолвить слово, высоко поднялъ его на одной ладони, какъ ребенка.

— Въ этомъ все!—продолжалъ мой другъ по-французски, бережно поставивъ оторопѣвшаго лакея на землю.— Нужна сила и сила. А потомъ музыкальность. Нужно держаться такта. Раньше я самъ лазалъ наверхъ, а теперь старъ сталъ. Теперь мнѣ и это трудно. Вотъ смотрите...

Онъ взялъ мою руку и положилъ ее на свою мощную грудь. Сердце у него билось часто - часто, точно хотѣло

вырваться наружу. Съ тревогой я поглядѣлъ ему въ лицо.

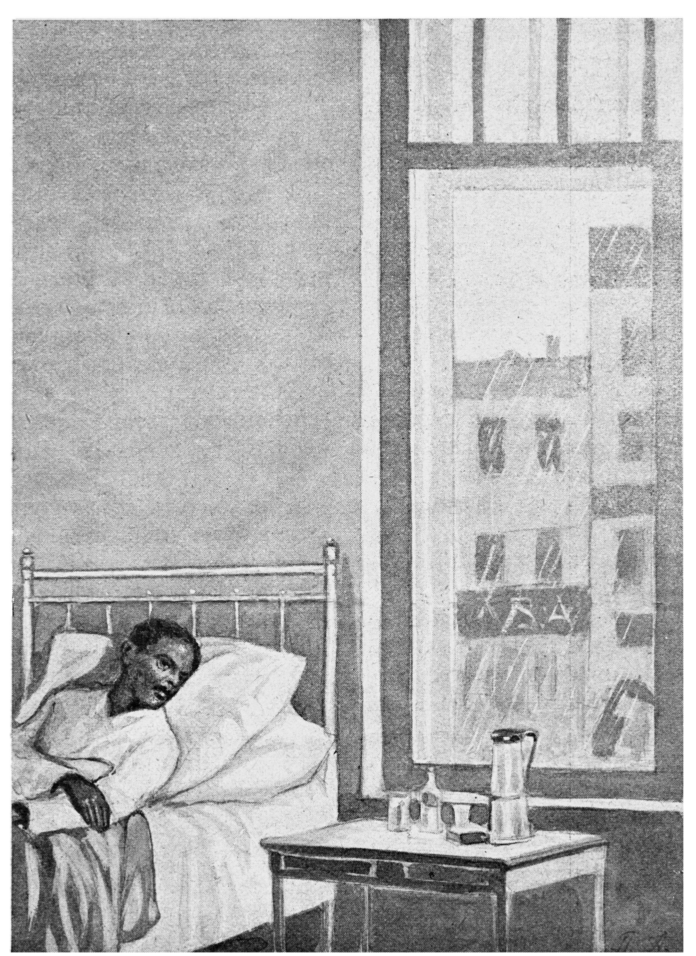
Оно улыбалось попрежнему, ласково и благодушно.

Чудный Бамбо! Какъ хорошо я помню его веселое, черное старое лицо, его сверкающіе глаза и забавныя ужимки, когда онъ разсказывалъ мнѣ исторію своихъ похожденій.

Родился онъ въ одной изъ деревень Восточной Африки, въ области, нынѣ принадлежавшей Германіи, близъ озера Танганайки. Гдѣ именно, онъ точно не помнилъ: онъ былъ слишкомъ малъ, когда его вмѣстѣ съ матерью и съ цѣлой толпою дѣтей и взрослыхъ увели въ Занзибаръ купцы-арабы. Мать его умерла въ дорогѣ, и онъ ее забылъ совершенно. Но страшный тернистый путь къ берегу моря онъ запомнилъ,— быть-можетъ, потому, что видѣлъ его впослѣдствіи, уже будучи взрослымъ и свободнымъ.

Бамбо обладалъ своеобразнымъ краснорѣчіемъ. Я не могу въ точности передать его разсказъ—эту причудливую смѣсь словъ на разныхъ языкахъ, дополненную богатѣйшей жестикуляціей. Но, все-таки, онъ создавалъ яркія, красочныя картины.

Караванъ невольниковъ!.. Медленно движутся они по сожженной солнцемъ пустынѣ, обнаженные, грязные, съ глубоко запавшими глазами, полными голода и страданія. Ихъ посѣрѣвшая отъ пыли кожа безчисленными складками покрываетъ кости; пустые животы ввалились, и надъ ними возвышаются дугами едва обтянутыя ребра. Женщины, еле живыя отъ изнуренія, съ изсохшими, уродливо свисающими грудями, тащатъ за руки или несутъ истощенныхъ дѣтей. Ихъ конвоируютъ пѣшіе арабы, въ бѣлыхъ тюрбанахъ, вооруженные кремневыми ружьями, кинжалами и плетьми. Негры идутъ покорно и безропотно, зная, что ихъ участь, во всякомъ случаѣ, не будетъ хуже, чѣмъ у себя дома, въ родныхъ деревняхъ. Иные даже довольны: вѣдь они только мѣняютъ хозяина, а новый можетъ оказаться лучшимъ. Только бы пройти этотъ тяжелый путь.

Бамбо былъ перевезенъ изъ гостиницы въ больницу.

Недѣлями длится переходъ, и за это время сильно рѣдѣетъ караванъ. Купцы боятся промедленія и безжалостно бросаютъ больныхъ и обезсилѣвшихъ на произволъ судьбы.

Въ гавани этотъ живой товаръ тѣсно, какъ селедокъ, набиваютъ въ трюмъ корабля и перевозятъ въ Занзибаръ. Тамъ негры, вмѣстѣ съ другими, неодушевленными предметами торговли, попадаютъ сначала въ таможню, гдѣ за каждаго изъ нихъ уплачивается пошлина въ размѣрѣ двухъ долларовъ. Потомъ ихъ отводятъ въ домъ оптоваго торговца и въ теченіе нѣсколькихъ недѣль усиленно откармливаютъ, чтобы они лучше выглядѣли передъ продажей. Они быстро поправляются, толстѣютъ и веселѣютъ, легко забывая о перенесенныхъ мученіяхъ. Бамбо говорилъ, что, въ общемъ, арабы обращаются съ невольниками хорошо, лучше, чѣмъ христіане, гораздо лучше, чѣмъ обращались въ свое время съ неграми „гуманные“ европейцы и американцы.

Вотъ рынокъ невольниковъ въ Занзибарѣ. Маленькая площадь, окаймленная низкими бѣлыми домами и хижинами изъ глины, крытыми пальмовой соломой. Здѣсь собраны представители чуть ли не всѣхъ народовъ Восточной Африки. Безмятежно стоятъ они въ ожиданіи покупателя. Сытыя, лоснящіяся лица не отражаютъ больше ни страданія ни страха. Въ особомъ углу рынка красуются молодыя негритянки, предназначенныя для продажи въ гаремы. Онѣ по-праздничному одѣты, причесаны и размалеваны красками. Купецъ, расхаживая взадъ и впередъ, громко восхваляетъ достоинства своего товара.

Бамбо повезло съ самаго начала. Вмѣстѣ съ тремя другими мальчиками онъ былъ купленъ за десять долларовъ французами изъ католической миссіи. Ежегодно отцы-миссіонеры изъ Багамойо, городка на материкѣ, напротивъ Занзибара, скупали негритянскихъ дѣтей. Счастливые избранники получали свободу и водворялись въ миссіи.

Миссія — это цѣлый отдѣльный маленькій городокъ посреди лѣса величавыхъ кокосовыхъ пальмъ. Тамъ находилось на воспитаніи около двухсотъ дѣтей обоего пола. Тамъ патеры и сестры-монахини усердно обучали маленькихъ негровъ дарамъ цивилизаціи: земледѣлію, различнымъ ремесламъ, музыкѣ и хорошимъ манерамъ. И Бамбо проявилъ большія способности. Онъ даже научился играть на скрипкѣ и пѣть французскія пѣсенки.

Шесть лѣтъ онъ провелъ въ миссіи и наконецъ сбѣжалъ. Ему, уже подросшему, здоровому, сильному парню, надоѣли, какъ онъ разсказывалъ, частыя богослуженія и слишкомъ умѣренная жизнь въ миссіи. Да и хотѣлось посмотрѣть на свѣтъ. Вмѣстѣ съ европейской культурой святые отцы вдохнули въ него непокорный духъ и жажду приключеній.

Въ одинъ прекрасный вечеръ Бамбо перебрался на арабскомъ баркасѣ на островъ, въ Занзибаръ, въ которомъ онъ зналъ и помнилъ только рынокъ невольниковъ. И долгіе, лучшіе годы его жизни прошли въ безконечной смѣнѣ профессій, въ этомъ огромномъ торговомъ городѣ, кишащемъ всѣми народностями Африки и мусульманскаго Востока. Началъ Бамбо съ того, что покрывалъ листьями кокосовой пальмы кровли домовъ и хижинъ, потомъ работалъ при одной изъ многочисленныхъ въ городѣ известко-обжигальныхъ печей, служилъ носильщикомъ „пагаси“... да мало ли еще кѣмъ! Всего не перечтешь.

Бамбо, мой бѣдный черный пріятель!.. Какъ разгорались его большіе глаза, когда онъ разсказывалъ мнѣ о Занзибарѣ, о его миломъ, далекомъ Занзибарѣ, гдѣ всѣ люди, по его словамъ, съ утра до вечера поютъ и смѣются. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ, не знаю. Но своею разноязычною рѣчью, своими жестами и гримасами онъ совершалъ чудо. Минутами мнѣ казалось, что я вмѣстѣ съ

нимъ переношусь изъ холоднаго Петербурга въ эту солнечную сказочную страну.

Мнѣ казалось, что я вижу эти узкія, кривыя улицы, вымощенныя известкой, бѣлые дома съ плоскими крышами, бѣлыя хижины со свѣшивающимися съ коническихъ кровель огромными пальмовыми листьями. Вижу эту тѣсную пеструю толпу, переливающуюся подъ неистовыми лучами дикаго экваторіальнаго солнца,—голыхъ продавцовъ сушеной акулы и разной вареной снѣди,—открытыя лавки, похожія на наши ларьки, но только съ другими товарами. Въ нихъ продаются огромные слоновые клыки, кокосовые орѣхи, рисъ, лимоны и листья бетеля. Коровы, овцы и козы, безцеремонно заглядывая въ лавки, то и дѣло загораживаютъ узенькую улицу. Голые негритянскіе ребятишки, арабчата и маленькіе индусы, дѣти купцовъ, гурьбою окружаютъ европейцевъ, привѣтствуя ихъ на мѣстномъ нарѣчіи *суахили:*

— Ямбо, Ямбо! Здравствуй!

Въ таможенномъ домѣ, въ этомъ центрѣ дѣловой жизни города, царитъ вѣчная сутолока. Здѣсь Африка обмѣнивается своими дарами съ Европой, Азіей и Америкой. Индусы, называемые на мѣстномъ языкѣ *баніанами*, то-есть попросту торгашами, арабы, персы, негры и вазунгу (европейцы) толкутся здѣсь съ утра до поздняго вечера. Толпы рабочихъ непрерывно приносятъ и уносятъ товары.

Когда-то Бамбо былъ однимъ изъ этихъ кули или гамаловъ, какъ въ Занзибарѣ называютъ носильщиковъ. Онъ бодро шелъ, обливаясь потомъ, подъ палящими лучами солнца, нося на плечѣ конецъ длиннаго шеста, въ серединѣ котораго подвѣшены тюки товаровъ, расталкивалъ толпу, выкрикивая: сумилла! (дорогу!) и весело распѣвая, чтобы легче было нести грузъ и итти въ ногу съ другими.

Красивъ Занзибаръ съ моря съ его полукругомъ утопающихъ въ зелени ослѣпительно бѣлыхъ зданій, впереди которыхъ въ мутныхъ зеленыхъ волнахъ качаются корабли, пароходы и барки. Множество лодокъ снуютъ взадъ и впередъ по ровнымъ волнамъ. Иныя съ грузомъ: ананасы, апельсины, кокосовые орѣхи... Нѣкоторыя изъ нихъ плывутъ по вѣтру съ помощью цвѣтныхъ платковъ, рубашекъ и грязныхъ передниковъ, натянутыхъ между двумя палками. Другими управляютъ рослые, сильные негры съ лопатообразными веслами. Однимъ изъ такихъ лодочниковъ былъ въ свое время и Бамбо.

Когда Бамбо минуло около двадцати пяти лѣтъ—точно онъ своего возраста не зналъ—онъ покинулъ Занзибаръ, нанявшись матросомъ на французское парусное судно. На немъ онъ побывалъ въ Индіи, въ Японіи, въ Южной Америкѣ и, наконецъ, попалъ во Францію, въ Марсель. Здѣсь черезъ нѣкоторое время онъ сдѣлался цирковымъ артистомъ, сначала борцомъ, потомъ акробатомъ, и въ этой послѣдней роли исколесилъ вдоль и поперекъ всю Европу.

Теперь его тянуло домой.

— Я старъ,—говорилъ онъ мнѣ.—Деньги есть. Надо отдохнуть. Изъ вашего Петербурга мы ѣдемъ въ Лондонъ. Дадимъ тамъ десятка два представленій. А тамъ... въ Занзибаръ.

И онъ сладко усмѣхался своимъ далекимъ мыслямъ.

Однажды утромъ мнѣ принесли городскую телеграмму отъ имени Бамбо. Онъ былъ боленъ и просилъ его навѣстить во французской больницѣ.

Я засталъ его лежащимъ въ постели. Рядомъ съ нимъ сидѣла пожилая монахиня—сестра милосердія. При моемъ появленіи она степенно удалилась.

— Вотъ!—съ негодованіемъ произнесъ Бамбо, хлопая себя въ грудь.—Вашъ Петербургъ!

Онъ тяжело дышалъ, хрипя и поминутно кашляя, но го черное славное лицо то и дѣло расплывалось въ бычную добродушную улыбку.

Ему уже давно нездоровилось. Два дня тому назадъ съ нимъ, послѣ представленія, сдѣлался сердечный припадокъ, потомъ начался ознобъ и лихорадка, а на слѣдующее утро онъ уже былъ перевезенъ изъ гостиницы въ больницу. Онъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ.

Но, несмотря на высокую температуру, на изнуряющій кашель, на непривычно безпомощное положеніе, Бамбо былъ веселъ и бодръ и говорилъ рѣшительно:

— Черезъ три дня встану.

Когда я уходилъ, онъ долго держалъ мою руку въ своей горячей черной лапищѣ, просилъ меня почаще его навѣщать и въ слѣдующій разъ принести книжку.

— Какую, Бамбо?

— Что нибудь объ Африкѣ... о Занзибарѣ. Вы мнѣ почитаете?

— Хорошо.

На другой день я пришелъ снова, доставъ, съ превеликимъ трудомъ, французскій переводъ книги Стэнли „Какъ я нашелъ Ливингстона". Мнѣ пришлось выдержать маленькое сраженіе съ сестрой милосердія, прежде чѣмъ она мнѣ позволила читать.

А Бамбо, которому въ тотъ день было легче, при видѣ книги захлопалъ въ ладоши, какъ ребенокъ. Но по мѣрѣ того, какъ я читалъ, лицо его омрачалось. Причина была проста: Стэнли бранилъ Занзибаръ.

Наконецъ Бамбо не выдержалъ.

— Неправда!—закричалъ онъ.—Занзибаръ чистый городъ... чище вашего Петербурга. И вовсе тамъ не скучно.

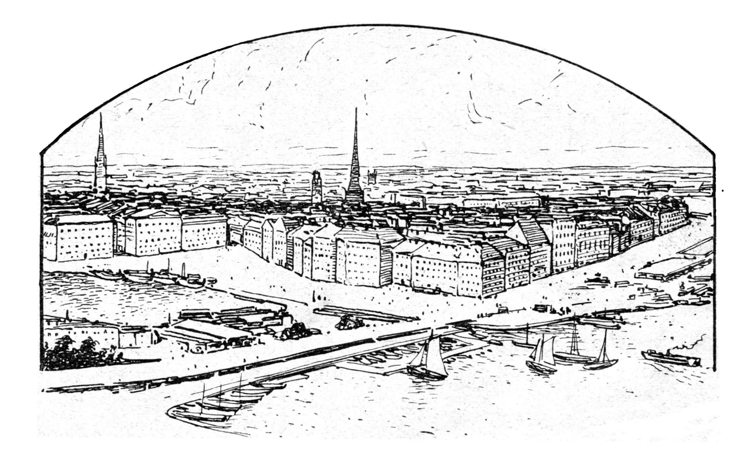
Я замѣтилъ ему, что это дѣло личнаго вкуса, и онъ успокоился. Слушалъ онъ напряженно, изрѣдка прерывая меня восторженнымъ шопотомъ:

— Jl fait chaud! C'est bien! Солнце! Да, да...

А за окномъ стоялъ унылый, сѣрый туманъ, и мелкія капли бѣжали по стеклу одна за другою.

Бѣдный Бамбо такъ и не вернулся въ страну, гдѣ свѣтло и жарко, и гдѣ всѣ люди поютъ и смѣются съ утра до венера.

КУЛЬТУРНЫЕ ОЧАГИ МІРА.

СТОКГОЛЬМЪ.

Очеркъ А. Кааранъ.

Крупные города Швеціи основались преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ея большія озера и рѣки вливаются въ море. Тамъ, гдѣ озеро Венеръ истекаетъ въ Каттегатъ, возникъ поселокъ, изъ котораго мало-по-малу разроссся нынѣшній Гэтеборгъ, а на живописныхъ островахъ Соленаго озера, тамъ, гдѣ озеро Меларъ черезъ Сѣверный проливъ и Каналъ со шлюзами выноситъ свои воды въ Балтійское море, раскинулась столица страны—Стокгольмъ.

Объ основаніи Стокгольма сохранилось такое преданіе. Когда древняя Сигтуна,—село при монастырѣ того же названія,—была разрушена (въ началѣ XIII в.), жители

Шведскія дѣвушки въ національномъ костюмѣ.

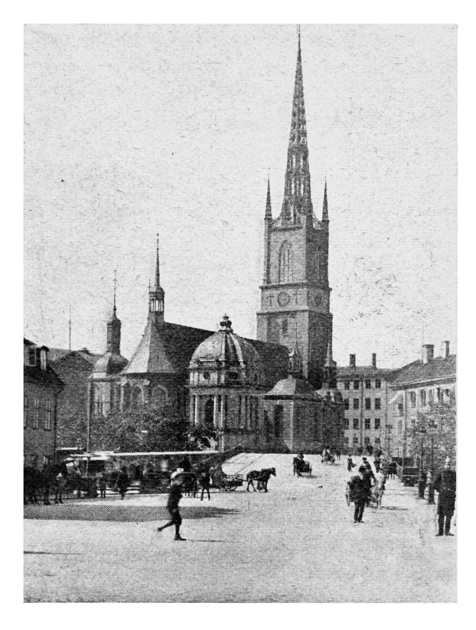
ея сложили свои драгоцѣнности въ дупло срубленнаго ими дерева и бросили его въ воду по теченію, рѣшивъ переселиться туда, гдѣ стволъ (Stock) пристанетъ къ берегу. Онъ присталъ къ острову (Holm) Гельгеланду. На этомъ мѣстѣ они построили новый поселокъ и назвали его Стокгольмомъ, т.-е. стволомъ на островѣ.

Однакоже выборъ этого мѣста далеко не былъ такой гадательный и случайный, какъ объ этомъ повѣствуетъ легенда, а скорѣе былъ продиктованъ соображеніями цѣлесообразности и необходимости. Основателей города привлекали здѣсь его удобныя сообщенія съ внутренними областями и заморскими странами, а также отдаленность его отъ открытаго моря, предохранявшая отъ набѣговъ морскихъ пиратовъ, которые обыкновенно не рѣшались вторгаться во внутрь страны. Озеро Меларъ представляло собою естественныя ворота, запиравшія входъ въ городъ, и долго служило ему защитой отъ эстонцевъ, кореловъ и др.

Впрочемъ, со стороны моря Стокгольмъ и въ настоящее время можетъ считаться достаточно укрѣпленнымъ. Его извилистые узкіе фіорды, бастіоны на гористыхъ островахъ и сильная высѣченная въ скалѣ новая крѣпость Оскаръ Фредриксборгъ, неподалеку отъ старой крѣпости, Ваксхольмъ и теперь еще производитъ впечатлѣніе чего-то грознаго и неприступнаго...

Но вотъ пароходъ, скользя по тихимъ водамъ Мелара мимо живописныхъ береговъ съ утопающими въ зелени виллами и дачами, начинаетъ приближаться къ городу, и надъ вершинами послѣднихъ острововъ вырисовываются шпили церквей, раздвигаются послѣднія преграды, и предъ вами открывается роскошная панорама одного изъ красивѣйшихъ городовъ въ Европѣ.

Посрединѣ города въ мѣстахъ наибольшаго оживленія, у базаровъ и площадей, струятся вѣющія свѣжестью и прохладой синепрозрачныя воды Мелара, извиваясь между островами и омывая набережныя, а опоясывающая Стокгольмъ темная зелень хвойныхъ лѣсовъ мѣстами врывается даже въ улицы.

Готическая церковь на Рыцарскомъ островѣ, въ Стокгольмѣ.

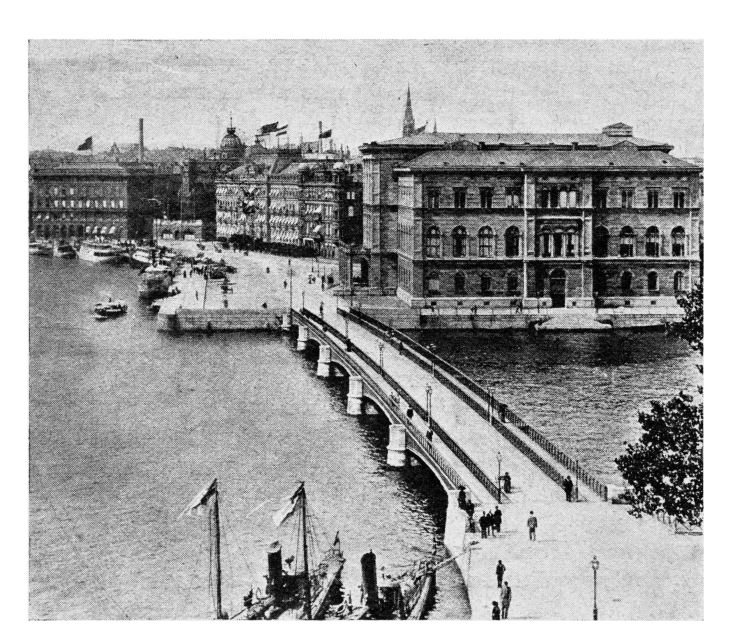
Если хотите составить себѣ представленіе объ общемъ расположеніи Стокгольма, сейчасъ же при пріѣздѣ, не удаляясь отъ центра его, то поднимитесь на находящійся почти у самой набережной Екатерининскій элеваторъ. Это—огромная подъемная машина, которая поднимается на желѣзный въ 117 футовъ высоты и 500 футовъ длины—полумостъ, пристроенный къ обрывистой возвышенности. Здѣсь съ площадки увеселительнаго мѣста Мозебеке открывается великолѣпный видъ на городъ, который мѣстами расположенъ амфитеатромъ, а мѣстами разстилается разноцвѣтнымъ ковромъ.

Прямо внизу на первомъ планѣ на трехъ островахъ между Меларомъ и Соленымъ озеромъ лежитъ Staden — древнѣйшая часть города со многими памятниками старины. Въ углу, обращенномъ къ Балтійскому морю, возвышается королевскій дворецъ — огромное массивное, почти квадратное зданіе въ стилѣ итальянскаго ренессанса.

Здѣсь стояла крѣпостная башня „Три короны", построенная основателемъ города Биргеромъ Ярломъ. На ея развалинахъ воинственный Карлъ XII соорудилъ этотъ величайшій дворецъ въ Скандинавіи, который впослѣдствіи просвѣщенный Густавъ III художественно отдѣлалъ. А почти у самыхъ стѣнъ этого величественнаго, подавляющаго своими размѣрами зданія, въ длинныхъ переулкахъ шириною въ 3—4 метра и до того темныхъ, что они и днемъ освѣщаются фонарями, въ хаотическомъ безпорядкѣ лежатъ полуразрушенные замки и ветхія зданія, съ которыми связаны разные эпизоды изъ прошлой жизни города.

Главное очарованіе Стокгольма, который многіе сравниваютъ съ Венеціей, состоитъ, съ одной стороны, въ разительномъ контрастѣ между проявленіями современной культуры и остатками историческаго прошлаго, а, съ другой стороны, въ прелести сочетанія особенностей большого города съ природой.

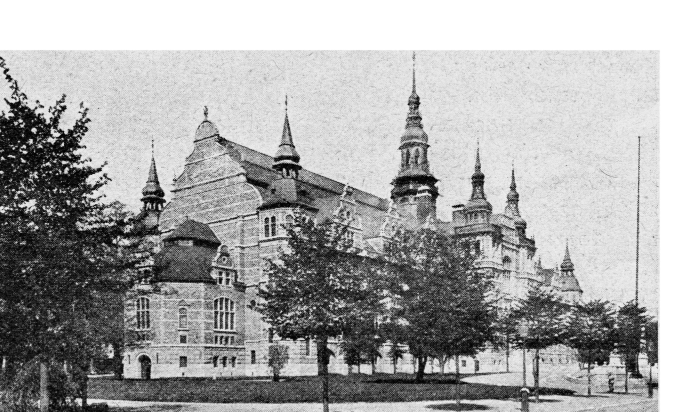
На ряду съ красивыми парками, роскошными, широкими улицами съ великолѣпными зданіями тянутся типичные средневѣковые узкіе закоулки-проходы съ незатѣйливыми старомодными зданіями, многія изъ которыхъ въ свое время были центромъ бурной политической и общественной жизни страны.

Національный музей въ Стокгольмѣ.

Здѣсь надъ низкими крышами домовъ высоко поднимается башня Большой церкви, подъ высокими сводами которой совершилось немало важныхъ событій, имѣвшихъ рѣшающее значеніе для исторической судьбы Швеціи.

Памятниками былого величія страны особенно богата лежащая тутъ же, невдалекѣ, на такъ называемомъ Рыцарскомъ островѣ, готическая Рыцарская церковь, гдѣ хранятся сотни шведскихъ трофеевъ и знаменъ (между прочимъ и русскіе) и погребены шведскіе короли. Ближайшая небольшая площадь, почему-то называемая Большой, была

Сѣверный музей въ Стокгольмѣ.

свидѣтельницей массовой казни, извѣстной подъ названіемъ стокгольмской кровавой бани. Здѣсь безъ слѣдствія и суда по приказу свирѣпаго Христіана II сложило свои непокорныя головы болѣе 80 знатныхъ дворянъ и пасторовъ.

На томъ же Рыцарскомъ островѣ передъ стариннымъ зданіемъ дворянскаго собранія были казнены участники въ заговорѣ 1756 г., а посрединѣ площади, гдѣ стоитъ памятникъ освободителю Швеціи отъ датскаго гнета, королю Густаву Вазѣ, чернь убила извѣстнаго графа Ферсена, заподозривъ его въ отравленіи кронпринца Христіана Августа.

Жуткое впечатлѣніе производитъ въ общемъ этотъ старый кварталъ при воспоминаніи связанныхъ съ нимъ событій, отъ которыхъ вѣетъ ужасомъ среднихъ вѣковъ. Всѣ группирующіеся вокругъ него мрачные переулки и улички узкими темными лентами спускаются къ водѣ, гдѣ замыкаются многоэтажными роскошными домами, свѣтлые фонтаны которыхъ, обращенные къ набережной, высятся надъ лѣсомъ корабельныхъ мачтъ и пароходныхъ трубъ.

Норрбро и королевская опера въ Стокгольмѣ.

Какой рѣзкій контрастъ между этими старыми, тѣсными и безжизненными уличками и широкой, шумной залитой свѣтомъ пристанью, гдѣ, кажется, солнце сіяетъ вѣчно, жизнь бьетъ ключомъ, бѣлые пароходики и моторныя лодки, плавая взадъ и впередъ между островами, весело разсѣкаютъ воды, и безостановочный лязгъ грузящихся и выгружающихся лебедокъ звучитъ, какъ современный жизнерадостный напѣвъ.

* * *

Въ то время, какъ старый кварталъ Стаденъ со своими древними храмами и зданіями стариннаго зодчества иллюстрируетъ прошлую исторію Стокгольма, кварталы, расположенные по южной и сѣверной сторонамъ отъ него, на островахъ Зодермальмѣ и Норрмальмѣ, пишутъ свою собственную новую исторію,—исторію современнаго крупнаго торгово-промышленнаго и культурнаго центра.

Зодермальмъ, занимающій возвышенную часть города за Мозебеке, является центромъ заводской промышленности и населенъ преимущественно рабочими.

Самая красивая и самая большая часть города — Норрмальмъ, соединяющійся со Стаденомъ посредствомъ Норрбро,— гранитнаго моста въ 19 метровъ ширины и 114 метровъ длины. Сейчасъ за мостомъ лежитъ площадь Густава Адольфа, составляющая центръ новаго Стокгольма. Здѣсь сходятся главныя артеріи города, образуя узловой пунктъ, изъ котораго разбѣгаются по разнымъ направленіямъ самыя лучшія улицы и бульвары.

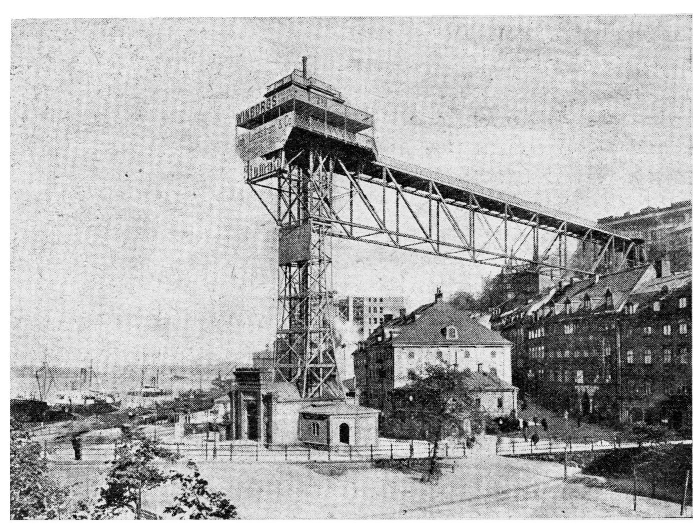
Въ этомъ кварталѣ, къ которому примыкаетъ красивое восточное предмѣстье Остермальмъ, сконцентрирована вся умственная и культурная жизнь Стокгольма. Здѣсь сосредоточены самыя красивыя зданія: Національный музей, Королевская опера, парки и самыя лучшія гостиницы.

Отличительная черта Стокгольма, это—обиліе воды и зелени. Повсюду раскинуты фонтаны, скверы и сады, убранные прелестными цвѣтами. Зелень и цвѣты составляютъ здѣсь предметъ необходимости, безъ которой не обходятся даже самые бѣдные, и самое лучшее удовольствіе шведа, это — проводить вечера въ паркѣ близъ воды и ужинать на свѣжемъ воздухѣ.

Особенно роскошны паркъ цвѣтникъ Кунгстадгорденъ, со статуями Карловъ XII и XIII, Хумлегорденъ съ публичной библіотекой и памятниками ботанику Линнею и химику Шеле (открывшему кислородъ), и паркъ Берцеліуса со статуей знаменитаго шведскаго химика Берцеліуса У этого парка находится роскошный и любимый ресторанъ, обязанный своей популярностью посѣщающимъ его художникамъ и писателямъ, въ особенности покойному Стриндбергу, описавшему его въ своей извѣстной книгѣ „Красная комната“.

Стокгольмъ — типичный, своеобразный городъ. Все въ немъ красиво, нарядно, мѣстами даже роскошно, но вмѣстѣ съ этимъ привѣтливо, скромно и безъ кричащаго эффекта. Жизнь кругомъ идетъ сильная, полная, но безъ лишняго шума и суеты; есть сильное движеніе, но безъ суголоки большихъ европейскихъ городовъ. На всемъ лежитъ отпечатокъ спокойствія и уравновѣшенности. Есть богачи, живущіе на широкую ногу, но нѣтъ прожигателей жизни, тратящихъ деньги безумно; есть бѣдные и нищіе, но они въ сознаніи своего человѣческаго достоинства не выставляютъ свою бѣдность напоказъ.

Во всемъ здѣсь сказывается высокая культура, не случайная, показная, поверхностная, а старая, глубокая, выработанная вѣками.

Екатерининскій элеваторъ въ Стокгольмѣ.

Вотъ нѣсколько цифръ, иллюстрирующихъ культуру и благоустройства города.

Доходъ города, насчитывающаго 376.000 жителей, достигаетъ 20 милліоновъ кронъ въ годъ, расходъ составляетъ 19 милліоновъ кронъ. Содержаніе народныхъ школъ обходится городу въ $1^1/_4$ милліона кронъ. Кромѣ среднихъ учебныхъ заведеній, городъ имѣетъ много разныхъ спеціальныхъ школъ: медицинскій факультетъ, частный университетъ, высшій технологическій институтъ, центральный гимнастическій институтъ, около 25 народныхъ и спеціальныхъ библіотекъ, музей, архивы и 6—7 театровъ.

Стокгольмъ относительно небольшой и новый городъ и потому, не представляя въ общемъ ничего грандіознаго и яркаго, не можетъ, конечно, сравняться со столичными городами большихъ странъ. Но въ немъ есть два оригинальныхъ учрежденія, подобныхъ которымъ нѣтъ во всемъ мірѣ и которыя по справедливости составляютъ его славу и гордость. Это—Сѣверный музей и музей на „Скансенѣ".

Сѣверный музей — грандіозное зданіе на островѣ Дьюргорденѣ, соединенномъ съ городомъ красивымъ мостомъ. Онъ построенъ въ стилѣ шведскихъ замковъ изъ гранита, песчаника и известняка. Обширное и величественное, окруженное зеленью раскинувшагося около него сада, это зданіе—одно изъ лучшихъ украшеній города.

Обширныя коллекціи, занимающія три этажа и исключительныя по богатству и изобразительности, представляютъ бытъ сѣверныхъ народовъ на протяженіи вѣковъ, отъ каменнаго вѣка по настоящее время.

Тутъ собраны цѣлыя группы и сцены прошлой повседневной жизни крестьянскаго, мѣщанскаго и дворянскаго сословій. Нѣсколько комнатъ отведено подъ предметы суевѣрія, пытокъ, уголовнаго судопроизводства, колдовства и пр. 12 большихъ комнатъ занимаетъ норвежскій отдѣлъ съ жилищами и предметами обихода. Цѣлый этажъ отведенъ для коллекцій изъ крестьянской обстановки въ разныхъ шведскихъ провинціяхъ. Трудно сказать, какихъ только областей не охватываетъ это грандіозное и вмѣстѣ съ тѣмъ научно систематизированное хранилище.

Еще оригинальнѣе и обширнѣе „Скансенъ", такъ называемый музей подъ открытымъ небомъ, являющійся прекраснымъ и, такъ сказать, оживотвореннымъ дополненіемъ Сѣвернаго музея.

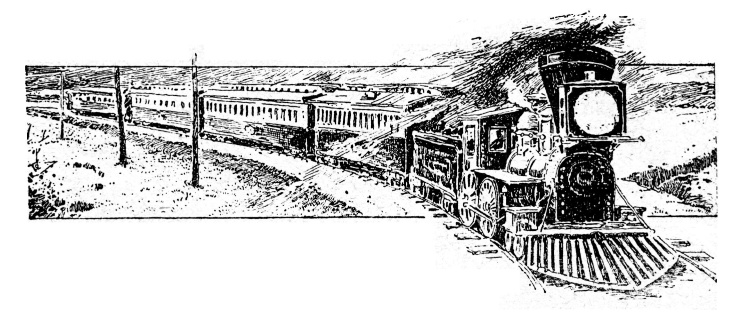
Скансенъ—Швеція въ миніатюрѣ, наглядное изображеніе ея этнографіи, флоры и фауны. Занимая на островѣ Дьюргорденѣ около 30 гектаровъ, онъ со своими скалами, утесами и озерами, со своимъ лѣсомъ, лугами и обработанными полями даетъ въ маломъ видѣ вѣрную картину Швеціи. Здѣсь есть представители всего животнаго и растительнаго міра страны и разныя типичныя постройки: крестьянскіе домики съ женщинами въ національныхъ костюмахъ, лапландское поселеніе съ загономъ для оленей, домъ зажиточнаго жителя Далекарліи и обширный дворъ сельскаго хозяина съ постройками и угодьями.

Среди густого лѣса вырубленъ въ скалѣ бассейнъ для тюленей. По опушкѣ лѣса лежатъ норы и логовища разныхъ видовъ лисицъ, волковъ и рысей, а въ глубинѣ его—помѣщеніе для всевозможныхъ животныхъ и птицъ.

Среди этого животнаго царства возвышается гора, представляющая изъ себя цѣлую коллекцію обломковъ сѣверныхъ минераловъ и горныхъ породъ. Невдалекѣ — два озера съ лебедями, многочисленныя изгороди съ домашними животными, образцовая сыроварня, полная коллекція скандинавскихъ земледѣльческихъ орудій, псарня, теплицы и пр.

Съ башни высокаго павильона Бредабликкъ открывается одна изъ живописнѣйшихъ картинъ Стокгольма и его окрестностей, охватывающая весь городъ и многочисленные заливы, бухты и острова Соленаго озера, сливающаго свои волны съ зеркальными водами Мелара.

Успѣхи человѣческой предпріимчивости.

Культурно-экономическій очеркъ П. Ефимова.

Прогрессъ техники и развитіе путей сообщенія.—Картина натуральнаго хозяйства.— Міровой товарообмѣнъ. — Участіе въ немъ Россіи. — Темпъ современной жизни.

Трудно себѣ представить, какое громадное развитіе получила торговля съ того времени, какъ мощный геній человѣка опуталъ земной шаръ густою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, по морямъ и океанамъ пустилъ сотни гигантскихъ пароходовъ и, вызвавъ къ жизни великую силу природы — электричество, получилъ возможность съ помощью телеграфа и телефона передавать свои мысли съ быстротою молніи на разстоянія сотенъ, тысячъ верстъ...

Плохо налаживались сношенія между людьми до появленія на свѣтъ этихъ великихъ изобрѣтеній ума человѣческаго. Люди жили замкнутой, уединенной жизнью, все общеніе ограничивалось тѣснымъ кругомъ семьи и близкихъ лицъ, лишь изрѣдка поднимались съ насиженныхъ гнѣздъ, чтобы навѣстить сосѣдей, но сколько хлопотъ, сборовъ доставляли эти поѣздки, сколько мученій приносили эти утомительныя путешествія по рытвинамъ и ухабамъ непроѣзжихъ дорогъ!.. Сношенія съ внѣшнимъ міромъ, извѣстія о важныхъ событіяхъ туго проникали въ эти изолированные уголки; газетъ не было... Понятно, что и умственный кругозоръ этихъ отрѣзанныхъ отъ міра людей былъ очень узокъ.

Безсмертный Гончаровъ въ грёзахъ Ильи Ильича Обломова далъ намъ превосходное описаніе такого мирнаго уголка, гдѣ „тишина и невозмутимое спокойствіе царствуютъ и въ нравахъ людей и въ самой природѣ; обитатели его—рѣдкіе ѣзжали въ „губернію", т.-е. въ губернскій городъ, который былъ отъ нихъ въ восьмидесяти верстахъ, знали, что подальше тамъ — Саратовъ или Нижній; слыхали, что есть Москва и Питеръ, что за Питеромъ живутъ французы или нѣмцы, а далѣе уже начинался для нихъ темный міръ, неизвѣстныя страны, населенныя чудовищами, великанами"...

Самыя невзыскательныя потребности въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ удовлетворялись тѣми предметами, которыя находились подъ рукой и приготовлялись домашнимъ способомъ; покупать было незачѣмъ, нужды большой въ деньгахъ не чувствовалось, а, главное, и купить-то было негдѣ.

Но вотъ не прошло еще и ста лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ по лицу земли пробѣжалъ первый паровичокъ (это случилось въ Англіи въ 1825 году), и картина, какъ бы по мановенію волшебной палочки чародѣя, стала неузнаваемой. Самые отдаленные уголки земного шара связала пара желѣзныхъ полосокъ — рельсъ, а къ нимъ на помощь пришли морскіе великаны — суда; разнообразнѣйшіе товары, предметы, необходимые для удовлетворенія разнообразнѣйшихъ и самыхъ изысканныхъ потребностей человѣка, снуютъ изъ одного конца земного шара въ другой, совершая тысячеверстныя путешествія.

Все смѣшалось, все соединилось въ этомъ великомъ круговоротѣ товаровъ; всѣ страны и государства, соперничая

другъ передъ другомъ, стараются послать на этотъ міровой рынокъ свои продукты и предложить иноземнымъ покупателямъ то, чѣмъ та или иная страна богата.

Чай, который является нашимъ ежедневнымъ напиткомъ, пріѣхалъ къ намъ съ далекихъ плантацій Китая или о. Цейлона; съ полей Японіи везутъ къ намъ сотни тысячъ пудовъ рису. Съ другой стороны, англичанинъ кушаетъ у себя за завтракомъ масло, которое привезли для него изъ далекой Сибири, или яйца, которыя снесла русская курочка гдѣ-нибудь въ глуши Воронежской губерніи.

Въ Египтѣ, мимо древнихъ памятниковъ правленія фараоновъ — пирамидъ — пробѣгаютъ англійскіе паровозы по рельсамъ, изготовленнымъ въ Америкѣ; на базарѣ Востока, въ Персіи, Бухарѣ, Хивѣ, идетъ торговля русскимъ ситцемъ, спичками, керосиномъ.

Надъ дворцомъ микадо развивается японскій флагъ на древкѣ изъ американскихъ лѣсовъ; хлопокъ собираютъ съ плантацій Соединенныхъ Штатовъ и Египта съ тѣмъ, чтобы перевезти его къ намъ для выдѣлки тѣхъ самыхъ хлопчатобумажныхъ тканей, которыя составляютъ теперь главный матеріалъ нашей одежды. Во Франціи пекутъ хлѣбъ, который доставили туда съ необозримыхъ полей Сѣверной Америки, и въ городахъ Швеціи пьютъ по утрамъ кофе, привезенное изъ Бразиліи...

Все смѣшалось, все перепуталось въ этомъ великомъ товарообмѣнѣ...

Какъ вы уже могли замѣтить, и наша родина—Россія—силою вещей должна была принять участіе въ этомъ всемірномъ торжищѣ и выступить на немъ въ видѣ солиднаго продавца и покупателя. И, дѣйствительно, добрая половина тѣхъ предметовъ, которые мы употребляемъ теперь въ нашемъ повседневномъ обиходѣ, привезены къ намъ изъ-за границы и является товарами заморскаго происхожденія.

Но въ то время, какъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, Англія, Германія, Франція и др. государства Западной Европы, шествуя въ авангардѣ прогресса, наводняютъ міръ машинами и всевозможнѣйшими изобрѣтеніями въ области наукъ и техники,—наша родина, по пословицѣ: „чѣмъ богаты, тѣмъ и рады", не торопясь, плетется въ тылу прогрессивнаго движенія и, какъ страна земледѣльческая, поставляетъ на міровой рынокъ, главнымъ образомъ, продукты сельскаго хозяйства.

Такъ въ прошломъ году, напримѣръ, Россія продала иностраннымъ государствамъ и, слѣдовательно, должна получить за это денегъ, — на сумму въ 1 милліардъ 513 милліоновъ рублей, но больше, чѣмъ $^2/_3$ этой суммы приходится на долю жизненныхъ припасовъ, — хлѣба, яицъ, масла, сахара и т. п., а также животныхъ. Одной пшеницы, напримѣръ, вывезено въ прошломъ году за границу на 259 милліоновъ рублей съ лишнимъ. Суммы эти очень крупныя, и я попробую вамъ разъяснить ихъ цѣнность на одномъ примѣрѣ.

Видное мѣсто среди тѣхъ жизненныхъ припасовъ, которые поставляетъ Россія на міровой рынокъ, занимаютъ яйца; ихъ вывезено въ прошломъ году болѣе, чѣмъ на 80 милліоновъ рублей. Съ другой стороны, какъ показываютъ послѣднія извѣстія, на все дѣло начальнаго образованія и на содержаніе народныхъ училищъ въ Россіи на будущій годъ потребуется, согласно смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія,— около 67 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ вы видите, что тѣхъ денегъ, которыя Россія получила только за проданный за границу яичный товаръ, хватило бы на содержаніе начальныхъ и народныхъ школъ всей Россійской Имперіи. Вотъ что значатъ эти милліоны...

Еще мирно и тихо сейчасъ тамъ, въ глубинѣ Россіи, въ глуши лѣсовъ пензенскихъ или степей Приднѣпровья, вдали отъ шумныхъ центровъ кипучей жизни, но стоитъ лишь на минуту отрѣшиться отъ окружающей дѣйствительности и вдуматься въ то, что совершается теперь на земномъ шарѣ, — какъ передъ вами развернется величественная, полная изумленія и восторга картина: мчатся желѣзнодорожные поѣзда, несутся на всѣхъ парахъ сильные пароходы, везутъ изъ одного конца земли въ другой милліоны пудовъ всякихъ товаровъ — продуктовъ человѣческаго труда,—летятъ птицы-телеграммы изъ конца въ конецъ,—все живетъ, все въ движеніи... А надъ всѣмъ этимъ — причина и вдохновитель картины — геній человѣка...

Ничто не ново подъ луной.

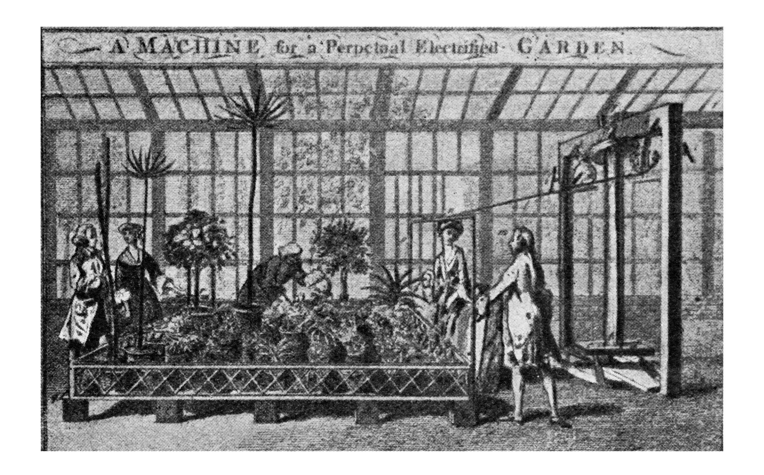
Очеркъ Г. Дуденея.

Подъемныя машины въ древнемъ Римѣ.— Культура растеній при помощи электричества въ 1747 г.—Автоматъ Герона Александрійскаго (125 л. до Р. Х.).—Предвидѣніе безпроволочнаго телеграфа въ 1633 г.—Проектъ подводной лодки въ 1714 г.— Управляемые воздушные шары и летательныя машины въ старину.

Афоризмъ „ни что не ново подъ луной", какимъ бы избитымъ онъ ни казался, тѣмъ не менѣе, очень вѣренъ. Мы гордимся нашими новѣйшими изобрѣтеніями, однако, упускаемъ изъ вида, что они въ сущности представляютъ изъ себя не что иное, какъ развитіе и усовершенствованіе идей, старыхъ, какъ міръ.

Недавно это подтвердилось снова, если въ томъ была еще необходимость, извѣстіемъ, что профессоръ Бони, производя раскопки въ Римѣ на мѣстѣ, занятомъ прежде дворцомъ Цезарей на Палатинскомъ холмѣ, открылъ, что во дворцѣ существовало, по крайней мѣрѣ, три большихъ подъемныхъ машины, дававшихъ возможность римскимъ императорамъ подниматься съ Форума на вершину Палатина. Одна изъ шахтъ, гдѣ двигались эти машины, еще не совсѣмъ очищенная отъ обломковъ и мусора, которыми она былъ завалена, имѣетъ не меньше ста двадцати футовъ глубины.

Примѣненіе электричества для культуры растеній можетъ показаться читателю самымъ послѣднимъ нововведеніемъ въ садоводствѣ и цвѣтоводствѣ, однако, взглянувъ на прилагаемую здѣсь интересную гравюру, перепечатанную съ

Культура растеній при помощи электричества въ 1747 г.

книги, вышедшей въ концѣ XVIII ст., увидимъ, что и въ этой области насъ успѣли опередить.

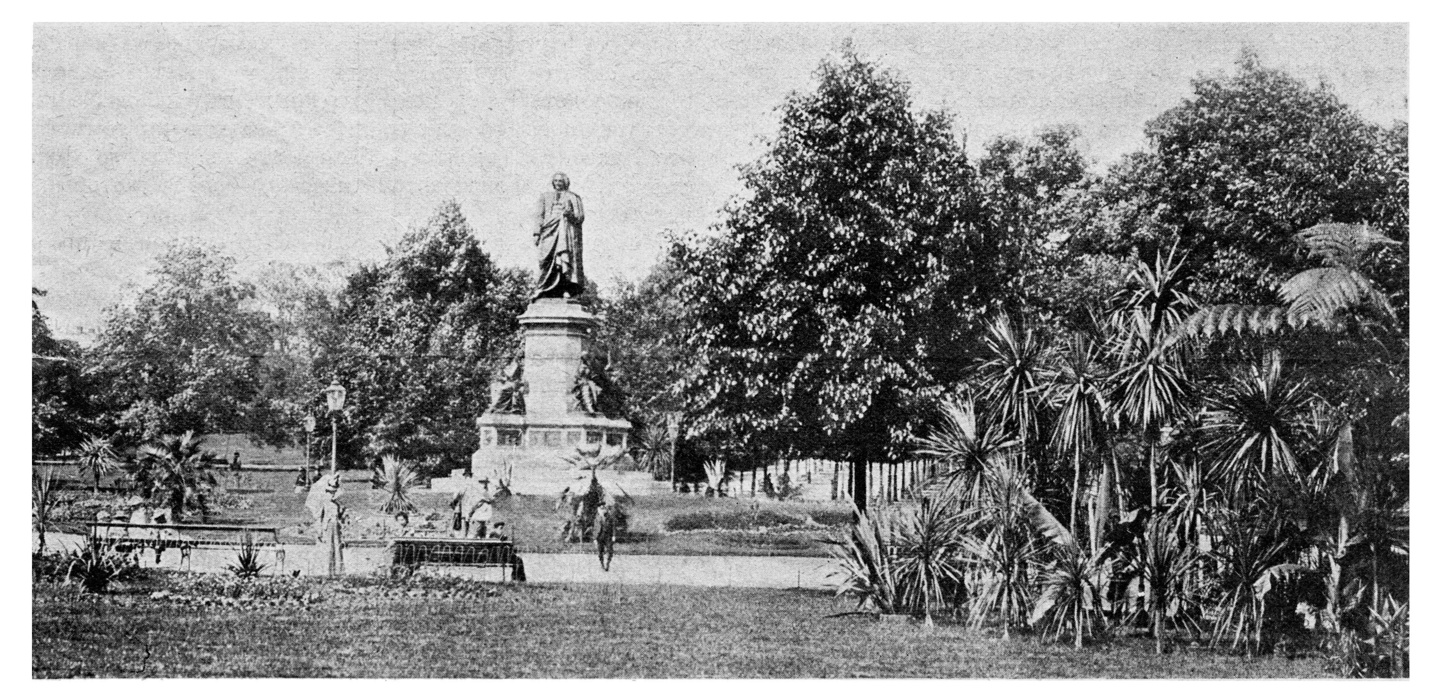
Кромѣ того, въ одномъ старинномъ англійскомъ журналѣ за 1747 г. напечатана слѣдующая замѣтка одного садоводалюбителя:

„20 числа прошедшаго декабря мѣсяца я получилъ мирту изъ оранжереи Баутчера, которую съ того времени электризовалъ семнадцать разъ, поливая деревцо черезъ три дня полпинтой воды и держа его въ той комнатѣ моего дома, гдѣ постоянно толпится народъ, слѣдовательно, наиболѣе доступной рѣзкимъ вліяніямъ погоды, проникающей сквозь двери и окна, которыя отворяются чаще всѣхъ

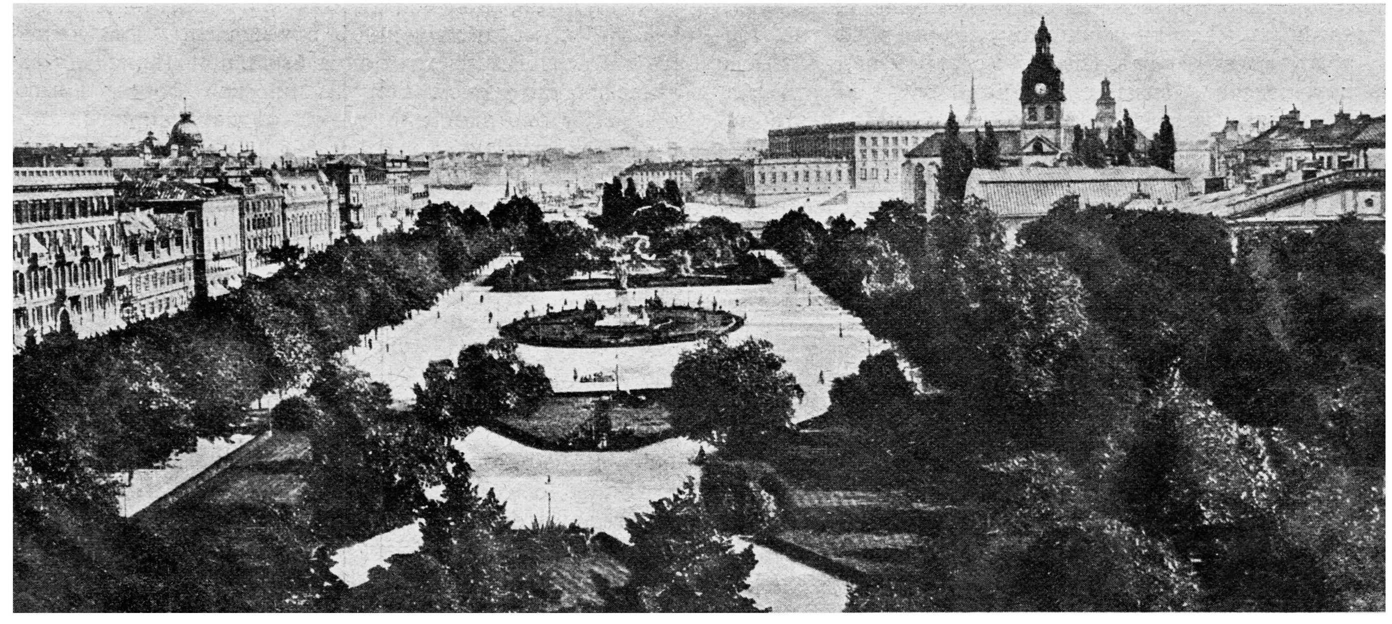
ПАНОРАМЫ СТОКГОЛЬМА.

Королевскій дворецъ въ Стокгольмѣ.

Паркъ Хумлегорденъ въ Стокгольмѣ.

Паркъ Кунгстредгорденъ въ Стокгольмѣ.

другихъ комнатъ. Въ теченіе этого времени мирта, благодаря электризаціи, пустила много побѣговъ, и въ самомъ длинномъ изъ нихъ ровно три дюйма; между тѣмъ какъ множество другихъ растеній той же породы и того же возраста, остававшихся въ оранжереѣ, нисколько не выросли за это время".

Автоматъ Герона для продажи святой воды.

Геронъ Александрійскій (около 125 лѣтъ до Р. Х.) былъ извѣстенъ, какъ остроумный изобрѣтатель игрушечныхъ механическихъ аппаратовъ. Въ своихъ сочиненіяхъ „Пневматика" и „Автоматы" онъ описываетъ около ста миніатюрныхъ машинъ, исполненныхъ, по всей вѣроятности, только въ видѣ „модели". Въ числѣ ихъ находилась паровая машина и двойной нагнетательный насосъ, которымъ можно было пользоваться, какъ пожарной трубой.

Геронъ изобрѣлъ также аппаратъ для автоматическаго стока или выпуска воды, или машину, дѣйствующую по опусканіи монеты въ щель. Онъ описываетъ „жертвенный сосудъ, откуда вода вытекаетъ только въ то время, когда въ него кладутъ монету".

Когда монету опускаютъ въ щель, она пацаетъ на одинъ конецъ горизонтальнаго уравновѣшеннаго рычага, который, наклоняясь, открываетъ клапанъ, висящій на другомъ концѣ, и вода начинаетъ течь. Когда наклонъ рычага достигаетъ извѣстнаго угла, монета падаетъ съ него; тяжелый клапанъ возвращается на свое мѣсто и закрываетъ отверстіе для выпуска воды.

Мы помѣщаемъ здѣсь рисунокъ, изображающій аппаратъ Герона для раздачи святой воды, употреблявшійся для продажи священной воды у дверей храмовъ больше двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ. Механизмъ въ сущности одинаковъ съ нынѣшней системой автоматическихъ аппаратовъ для продажи разныхъ предметовъ, только древнія изобрѣтенія проще и остроумнѣе современнаго.

Современный телеграфъ не могъ бы быть доведенъ до своего совершенства, если бы мы не пріобрѣли основательнаго знакомства съ электричествомъ. И, однако, воображеніе заранѣе предвидѣло его. Въ маленькой книжкѣ Генри Ванъ Эттена „Математическія забавы", вышедшей въ Лондонѣ въ 1633 г., читаемъ:

„Говорятъ, что при помощи магнита люди, находящіеся въ отдаленныхъ мѣстахъ, какъ, напр., одинъ здѣсь, въ Лондонѣ, а другой въ городѣ Прагѣ, могутъ узнавать мысли другъ друга; если у каждаго изъ нихъ имѣется стрѣлка, соприкасающаяся съ магнитомъ, то сила послѣдняго такова, что въ то же самое время, какъ двигается стрѣлка въ Прагѣ, двигается и та, что находится въ Лондонѣ. Если оба лица имѣютъ одинаковые секретные знаки или алфавиты и будутъ производить наблюденіе въ опредѣленный часъ дня или ночи, то лицу, желающему сообщить свои мысли другому, стоитъ только подвинуть свою стрѣлку къ тѣмъ знакамъ, которые объяснятъ другому въ чемъ дѣло, чтобы движеніе стрѣлки другого лица открыло ему намѣреніе перваго. Изобрѣтеніе очень остроумное, сомнительно только, найдется ли въ мірѣ такой большой камень или магнитъ, обладающій такой силой; да это было бы и неудобно, такъ какъ измѣны совершались бы, благодаря этому, слишкомъ часто и безпрепятственно".

Здѣсь предсказано не только телеграфированіе, но и безпроволочное телеграфированіе!

Читатель, пожалуй, воображаетъ, что подводная лодка совершенно новое изобрѣтеніе, но и это не такъ. О ней говоритъ французскій инженеръ Мерсеннъ въ своемъ сочиненіи „Гидравлика, пневматика и искусство мореплаванія", а Уилькинсъ посвящаетъ ей цѣлую главу, гдѣ разсматриваетъ подробно, какія выгоды и затрудненія представляетъ пользованіе ею.

Эмануилъ Сведенборгъ, основатель Сведенборгской секты, написалъ между 1710 и 1714 гг. сочиненіе подъ заглавіемъ: „Проектъ судна, которое можетъ вмѣстѣ съ лоцманомъ опускаться, гдѣ угодно, подъ поверхность моря и причинять много вреда непріятельскому флоту". Однако мысль о ней возникла за цѣлое столѣтіе раньше, такъ какъ подводная лодка была въ самомъ дѣлѣ выставлена на Темзѣ въ 1625 г.

Фультонъ въ началѣ прошлаго столѣтія также составилъ подробный проектъ подводной лодки.

Что касается управляемыхъ воздушныхъ шаровъ, то Тиссандье въ 1883 г., кажется, впервые воспользовался электрическимъ моторомъ для воздушныхъ шаровъ. Существуютъ рисунки, изображающіе два болѣе раннихъ проекта управляемыхъ воздушныхъ шаровъ. Первый былъ предложенъ Гриномъ въ 1840 г. для перелета черезъ Атлантическій океанъ; второй, поднявшійся изъ Воксголъ Гарденса въ 1843 г., былъ снабженъ рулемъ и превосходнымъ пропеллеромъ и замѣчателенъ своимъ сходствомъ съ современнымъ управляемымъ воздушнымъ кораблемъ.

Въ самыя отдаленныя времена у человѣка зародилась мысль о летаніи съ помощью крыльевъ, наподобіе птицъ.

Нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ фактѣ, что Архитасъ Тарентскій (около 394-хъ лѣтъ до христіанской эры) построилъ автоматическаго голубя, который могъ летать.

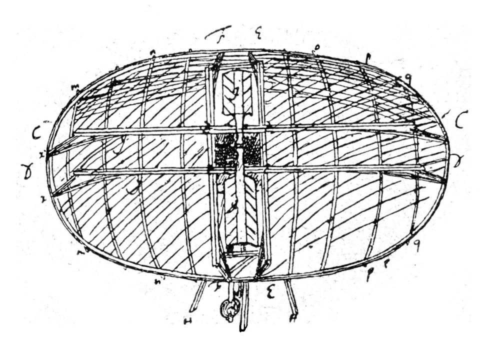
Математикъ Карданъ (1501—1576) говоритъ по этому поводу:

„Не существуетъ причины, почему бы такую машину нельзя было привести въ движеніе, особенно при благопріятномъ вѣтрѣ. Этому результату должна содѣйствовать легкость корпуса вмѣстѣ съ величиною крыльевъ и силой колесъ; и голубь, по всей вѣроятности, могъ извѣстнымъ образомъ взвиваться на воздухъ, хотя неровное, дрожащее движеніе его и походило на мерцаніе лампы. Такимъ образомъ онъ иногда самъ собою взлеталъ кверху, взмахивалъ крыльями, затѣмъ вдругъ останавливался и падалъ, такъ какъ его двигательная сила уступала его вѣсу".

Другой изобрѣтатель сдѣлалъ орла, который могъ летать.

Но летательная машина, изобрѣтенная въ 1809 г. вѣнскимъ часовщикомъ по фамиліи Деганъ, имѣетъ такъ много общаго съ нынѣшнимъ аэропланомъ, что мы должны ее описать.

Былъ устроенъ станокъ, состоявшій, главнымъ образомъ, изъ прутьевъ, сдѣланныхъ изъ прочнаго, но легкаго матеріала, и на этомъ станкѣ помѣщался, стоя, человѣкъ. Къ выдающейся части станка было прикрѣплено у самаго заплечка съ каждой стороны плоской формы крыло въ девять футовъ длины и восемь футовъ ширины, оканчивающееся остріемъ, а сзади былъ прикрѣпленъ хвостъ, имѣвшій форму вѣера и соединенный, по всей вѣроятности, съ обоими крыльями. Каждое крыло имѣло выгнутую форму наподобіе парашюта, при помощи веревокъ, прикрѣпленныхъ къ ребрамъ, изъ которыхъ оно состояло; его можно было внезапно сжимать, чтобы ударять имъ воздухъ и такимъ образомъ съ помощью его сопротивленія заставлять снарядъ подниматься.

Чертежъ летательной машины Сведенберга (1716 г.).

Какимъ образомъ машина приводилась въ дѣйствіе, недостаточно объяснено, но это дѣлалось, повидимому, при помощи подъема, опусканія или повертыванія рукоятки, соединенной на каждомъ концѣ съ веревками, которыя распускали или сжимали крылья. По разсказамъ, Деганъ съ своей машиной не только поднимался высоко на воздухъ, но совершилъ полетъ, походившій на полетъ птицы и состоявшій не только изъ подъема и спуска, но и настоящаго воздухоплаванія.

Сведенбергъ, о подводной лодкѣ котораго уже говорилось, составилъ въ 1716 г. описаніе летательной машины и рисунокъ перомъ, гдѣ она была изображена. Она состояла изъ легкаго станка, обтянутаго толстымъ холстомъ и была снабжена двумя длинными веслами или крыльями, двигавшимися на горизонтальной оси, устроенной такимъ образомъ, что ударъ, направленный вверхъ, встрѣчалъ легкое сопротивленіе, между тѣмъ какъ ударъ, направленный внизъ, развивалъ подъемную силу. Онъ былъ увѣренъ, что вопросъ о развитіи двигательной силы разрѣшенъ.

„Въ природѣ существуетъ достаточно доказательствъ и примѣровъ,—говорилъ онъ,—что такіе полеты можно совершать безъ всякой опасности, хотя очень возможно, что при первыхъ попыткахъ за опыты придется поплатиться рукой или ногой. На стр. 362 помѣщенъ снимокъ съ собственноручнаго рисунка Сведенберга.

Замѣчательно, что даже въ играхъ мы только совершенствуемъ развлеченія древнихъ. Изобрѣтаемъ мы очень мало. Въ игры съ мячемъ, какъ крокетъ, футболъ, гольфъ, кегли и пингъ-понгъ, играли нѣкогда наши предки, между тѣмъ какъ шахматы, шашки, карты, бекгемменъ и домино были извѣстны въ главныхъ чертахъ во времена глубокой древности.

Да, дѣйствительно, ни что не ново подъ луной.

○ ○ ○ ЧЕТВЕРОНОГІЕ ЦѢНИТЕЛИ МУЗЫКИ. ○ ○ ○

Очеркъ В. Онезорге.

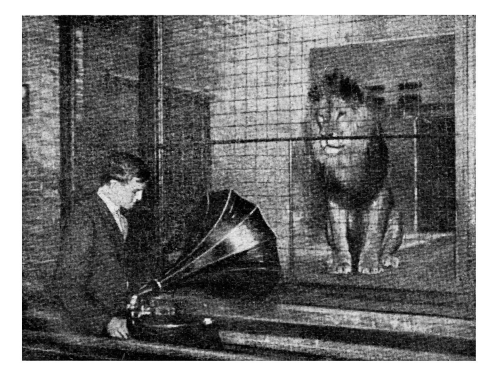
Старое мнѣніе о томъ, что животныя представляютъ изъ себя лишь „хорошо сложенныя машины“, движимыя исключительно инстинктомъ, и что только человѣкъ обладаетъ интеллектомъ, уже давно отвергнуто наукой. Инстинктъ и интеллектъ очень растяжимыя понятія, но несомнѣнно, что у человѣка очень много инстинктивныхъ движеній, а у животныхъ часто проявляются дѣйствія, которыя можно приписать только интеллекту.

Мы знаемъ, что животныя умѣютъ объясняться звуками. Изслѣдованія Гарднера доказали, что обезьяны объясняются опредѣленными звуками, издаваемыми въ моменты аффекта. Всѣмъ извѣстно также, что собаки и другія, поддающіяся дрессированію животныя понимаютъ даже сравнительно сложную человѣческую рѣчь и умѣютъ выражать свое настроеніе разными оттѣнками въ голосѣ.

Но область психологіи животныхъ еще очень мало изслѣдована и поэтому намъ цѣненъ каждый новый опытъ въ этомъ направленіи; въ частности же наблюденія надъ вліяніемъ музыки на животныхъ.

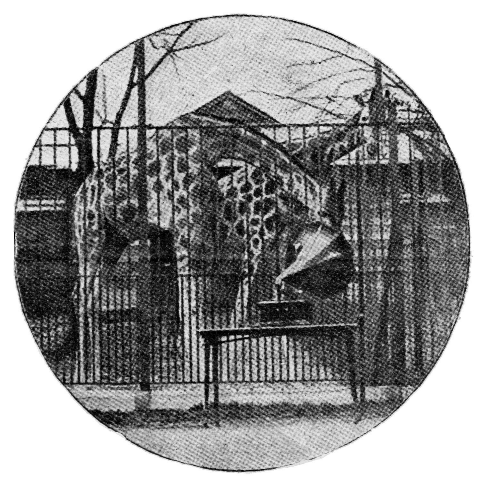
Нельзя оспаривать, что многія животныя музыкальны въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Пѣніе птицъ служитъ неопровержимымъ доказательствомъ этого, такъ какъ есть цѣлый рядъ птицъ, не только легко подражающихъ пѣнію другихъ птицъ, но и вносящихъ свои измѣненія.

Среди млекопитающихъ также есть пѣвцы. Объ одномъ родѣ обезьянъ—гиббоновъ Мартинъ Уотерхаусъ сообщаетъ слѣдующее: „Звуки, которые они издавали, были чисты и громки. Мнѣ казалось, что при пѣніи нисходящей и восходящей гаммы они сохраняли полутонные интервалы и высшій тонъ былъ безусловно точной октавой низшаго“.

Левъ щурится отъ удовольствія при звукахъ граммофона.

Уже Гомеру была извѣстна любовь къ музыкѣ у тюленей, и охотники на тюленей еще и теперь пользуются этой ихъ склонностью.

Жирафа подвигается къ рѣшеткѣ и слушаетъ пѣніе.

Часто сообщаютъ о поющихъ мышахъ, и пѣсни американской мыши, отличающейся отъ нашей домашней и полевой мыши, были даже записаны Локвордомъ.

Судя по всему, можно было ожидать очень интересные результаты опытовъ о дѣйствіи музыки на животныхъ. Первые такіе опыты были произведены лѣтъ десять тому назадъ въ Парижѣ и Лондонѣ. Недавно опыты эти были повторены въ берлинскомъ зоологическомъ саду. Они заключались въ томъ, что передъ клѣтками животныхъ помѣщали музыкантовъ. Время было выбрано рано утромъ, когда животныя, какъ и человѣкъ, наиболѣе воспріимчивы къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Выборъ остановился на слѣдующихъ инструментахъ: скрипкѣ, флейтѣ, свирѣли, волторнѣ, барабанѣ и разнотонныхъ колокольчикахъ.

Звуки флейты въ особенности привлекали животныхъ. Тапиры, только что получившіе свой кормъ, переставали жевать и внимательно прислушивались; когда звуки флейты прекращались, они опять начинали ѣсть. Когда же флейтисты, играя, переходили на другое мѣсто, тапиры поворачивали голову въ ихъ сторону.

Еще сильнѣе было вліяніе музыки на восточно-африканскаго осла. Онъ испускалъ радостный крикъ, раздувалъ ноздри и игривыми скачками приближался къ рѣшеткѣ. Если даже служащій, котораго оселъ хорошо зналъ, отманивалъ его отъ музыки ласкательными зовами и кусочками сахара въ противоположный конецъ дворика, то все же при первыхъ звукахъ музыки оселъ радостно бѣжалъ обратно.

На маленькихъ обезьянъ и, что странно, на слона, музыка не производила никакого дѣйствія.

На звуки свистка особенно сильно реагировали орлы, которые подлетали къ рѣшеткѣ, вздымали хохлы и повторяли свистъ. Профессоръ Хекъ заявилъ, что никогда не видѣлъ орловъ въ такомъ возбужденномъ состояніи. Маленькая сова наклоняла голову и внимательно прислушивалась къ звукамъ музыки.

При боѣ барабановъ волки прятались въ свои темные углы, а собаки неистово лаяли.

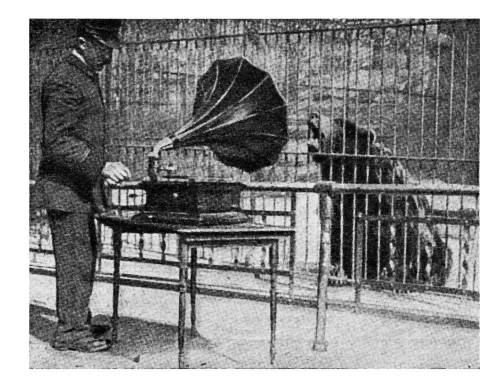
Въ оленьемъ паркѣ звуки волторны вызывали панику, не только у европейскихъ оленей, но и у азіатскихъ породъ. Животныя метались какъ безумныя, забивались въ свои стойла и оттуда ихъ уже ничѣмъ не удавалось выманить.

Одной молодой самкѣ шимпанзе особенно сильно нравилась игра на скрипкѣ. При звукахъ скрипки она начала стучать ногами по столу, а затѣмъ, оскаливъ зубы, неожиданно спрыгнула на землю и стала вертѣться.

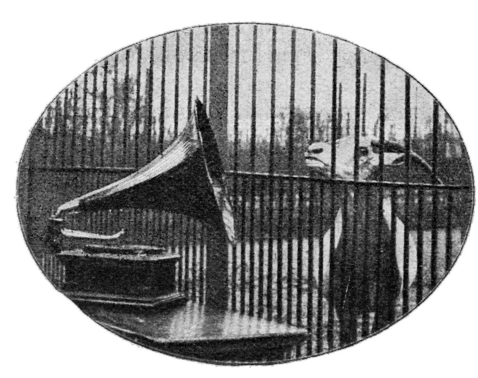
Въ послѣднее время въ Соединенныхъ Штатахъ производили съ помощью граммофона опыты надъ дѣйствіемъ человѣческаго пѣнія на животныхъ. Оказалось, что звуки граммофона нравились всѣмъ животнымъ.

Слоны сначала удивленно прислушивались, потомъ начинали хлопать въ тактъ ушами. Львы, тигры, пантеры и вообще животныя, принадлежащія къ кошачьимъ породамъ, выражали свое удовольствіе смѣшными прыжками.

Всего интереснѣе велъ себя бенгальскій тигръ. При видѣ блестящей трубы граммофона онъ сначала попятился назадъ, но при первыхъ же звукахъ пѣнія началъ махать хвостомъ, повалился на спину и сталъ отъ удовольствія кататься по полу, какъ играю-

Бурый медвѣдь, слушая пѣніе, ворчитъ басомъ.

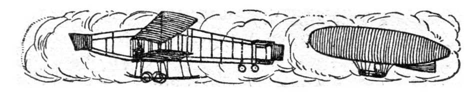
Антилопа, заинтересованная пѣніемъ, просунула морду сквозь рѣшетку.

щій котенокъ. Замолкало пѣніе, онъ останавливался, начиналось оно опять, онъ снова катался по полу клѣтки.

Бурый медвѣдь при звукахъ пѣнія ворчалъ басомъ. Олень издавалъ трубный звукъ. Антилопы, буйволы, жирафы придвигались вплотную къ рѣшеткѣ и, казалось, внимательно слушали. Другія же старались проникнуть въ тайну блестящей трубы. Такъ, напримѣръ, одинъ молодой слонъ сунулъ хоботъ въ трубу.

Особенно сильно подѣйствовало пѣніе на орангъ-утанга. Сначала онъ раскачивался въ тактъ на трапеціи и кольцахъ, потомъ приблизился къ аппарату и сталъ обходить его со всѣхъ сторонъ, стараясь, повидимому, отыскать пѣвца. Наконецъ онъ сунулъ руку въ трубу и, ничего не найдя, разочарованно вынулъ ее обратно.

Опыты эти лишь первые робкіе шаги въ области изученія душевныхъ явленій у животныхъ. Въ нихъ еще много погрѣшностей и ошибокъ. Но они все же показываютъ намъ, что и животныя понимаютъ и любятъ музыку въ ея простѣйшихъ формахъ и чутко отзываются на этотъ интернаціональный языкъ.

Современное воздухоплаваніе.

Первый французскій „Цеппелинъ".

До недавняго времени нѣмцы являлись господами положенія въ области воздушныхъ кораблей. Ихъ воздушные колоссы „Цеппелины", „Шютте-Ланцы", могущіе подымать до 10.000 килограммовъ полезнаго груза и могущіе содержать безостановочные перелеты продолжительностью не менѣе 50—70 часовъ, всегда служили предметомъ удивленія и зависти для французовъ, англичанъ и другихъ первоклассныхъ державъ. Не звучала ли гордо въ устахъ у каждаго нѣмца фраза: „нашъ Цеппелинъ", „нашъ старый графъ". Вѣдь она напоминала ему каждую минуту о міровомъ превосходствѣ нѣмецкой техники, о міровомъ могуществѣ нѣмецкой науки.

Интересно, что идея созданія жесткаго дирижабля принадлежитъ не нѣмцу Цеппелину, а французу эльзасцу Шпису, разработавшему еще въ 1873 году проектъ подобнаго воздушнаго корабля. Цеппелинъ приступилъ къ осуществленію своихъ воздушныхъ колоссовъ только въ 1895 году, т.-е спустя болѣе 20 лѣтъ послѣ Шписа. Къ сожалѣнію, шписовскій проектъ жесткаго воздушнаго корабля такъ и заглохъ, не встрѣтивъ сочувствія въ французскихъ промышленныхъ, военныхъ и научныхъ кругахъ. Но послѣ того, какъ выдающіеся успѣхи цеппелиновскихъ кораблей доказали полную ихъ осуществимость и выяснили огромное ихъ значеніе, французы вспомнили о шписовскомъ проектѣ корабля.

Французское военное вѣдомство совмѣстно съ самимъ г. Шписомъ взялись съ необычайною энергіей за осуществленіе жесткаго дирижабля. И послѣ нѣсколькихъ лѣтъ неустанной работы Франція смогла сдѣлаться, наконецъ, обладательницей перваго жесткаго дирижабля.

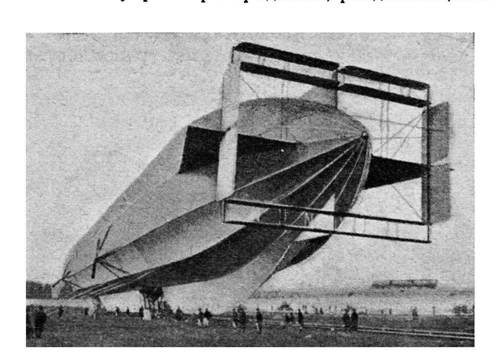
Дирижабль „Шписъ" какъ по своему внѣшнему виду, такъ и по расположенію своихъ рулей, воздушныхъ винтовъ, стабилизаторовъ, напоминаетъ „Цеппелина". Но стоитъ только внимательнѣе всмотрѣться въ конструкцію остова „Шписа", какъ сейчасъ же можно будетъ отмѣтить значительную разницу между „Шписомъ" и „Цеппелиномъ".

По своимъ размѣрамъ „Шписъ" на много меньше „Цеппелиновъ". Въ то время, какъ кубическая емкость „Цеппелиновъ" составляетъ не меньше 18.000 кубическихъ метровъ, достигая въ новѣйшихъ типахъ даже 26.000 куб. метровъ, кубическая емкость „Шписса" равняется всего 12.000 куб. метрамъ.

„Цеппелины" имѣютъ въ длину 150—160 метровъ (около 70—75 саженъ), а „Шписсы" — всего 110 метровъ (около 50 саженъ).

Понятно, что и количество внутреннихъ отдѣленій для баллоновъ, достигающее въ дирижаблѣ „Шписа"—11, меньшее число отдѣленій въ „Цеппелинѣ".

Въ „Цеппелинахъ" имѣется самостоятельныхъ отдѣленій 17 или 18 (жесткіе дирижабли отличаются отъ мягкихъ и полужесткихъ дирижаблей тѣмъ, что первые передѣлены внутри перегородками, раздѣляющими

Видъ дирижабля «Шписсъ» спереди.

дирижабль на цѣлый рядъ самостоятельныхъ отдѣленій, въ каждомъ изъ которыхъ помѣщается отдѣльный воздушный шаръ. Получается какъ бы воздушный поѣздъ изъ отдѣльныхъ вагоновъ, въ видѣ воздушныхъ шаровъ. Весь этотъ поѣздъ скрытъ внутри жесткаго двѣнадцатигераннаго остова, обтянутаго матеріею. Такимъ образомъ, въ случаѣ повреждения дирижабля въ одномъ или нѣсколькихъ его частяхъ, часть находящихся въ немъ воздушныхъ шаровъ останется неповрежденной и дастъ возможность дирижаблю удержаться въ воздухѣ и даже, въ случаѣ необходимости, продолжить свой путь).

Остовъ „Шписа" весь деревянный и сдѣланъ изъ четыреугольнаго сѣченія полыхъ еловыхъ трубъ, обтянутыхъ полотномъ. Все это значительно увеличиваетъ прочность остова и одновременно замѣтно уменьшаетъ вѣсъ. Необходимо отмѣтить, что Цеппелиновскіе остовы—алюминіевые. Понятно, что алюминіевые стержни болѣе хрупки, чѣмъ обтянутые полотномъ полые деревянные стержни.

Нижняя грань „Шписса" является днищемъ для этого воздушнаго корабля и одновременно потолкомъ для коридорчатаго треугольнаго киля, проходящаго подъ кораблемъ отъ его передняго до задняго конца. Въ передней и задней своей части этотъ коридорчатый киль немного опускается внизъ и превращается въ своего рода довольно просторныя служебныя и машинныя помѣщенія. Въ каждомъ изъ имѣющихся двухъ машинныхъ помѣщеній устроена специальная площадка для 200-сильнаго двигателя, приводящаго въ движеніе 2 воздушныхъ винта, укрѣпленныхъ по обѣимъ сторонамъ средней части дирижабля. Въ переднемъ служебномъ помѣщеніи имѣется отдѣльная площадка для рулевыхъ. Управленіе рулями производится съ помощью ручныхъ маховичковъ, изъ нихъ одинъ для руля высоты, другой — для руля направленія. Кромѣ того, рулевой, управляющій высотой, имѣетъ въ своемъ завѣдываніи клапаны отдѣльныхъ внутреннихъ шаровъ и резервуары съ водянымъ балластомъ.

Всѣ внутренніе шары снабжены автоматическими и управляемыми клапанами. Автоматическіе клапаны для выпуска газа необходимы для предотвращенія взрыва отдѣльныхъ внутреннихъ шаровъ отъ слишкомъ большаго внутренняго давленія нагрѣвшагося и значительно расширившагося газа. Что же касается водяного балласта, то разгружая дирижабль отъ этого балласта, можно регулировать большую или меньшую высоту подъема воздушнаго корабля.

Всѣ эти машинныя и служебныя помѣщенія сообщаются между собою съ помощью коридорчатаго треугольнаго киля.

Направленіе движенія обезпечивается двумя вертикальными рулями, помѣщенными на заднемъ концѣ корабля; для управленія же высотой служатъ помѣщенные также на заднемъ концѣ 2 двупланныхъ горизонтальныхъ руля, при чемъ одинъ изъ нихъ расположенъ вверху, другой — внизу. Наконецъ для сохраненія устойчивости въ пути устроенъ укрѣпленный сзади по обѣимъ сторонамъ дирижабля треугольный горизонтальный стабилизаторъ.

Я. Г.

СКАЗОЧНЫЙ ЛЕДЯНОЙ ДВОРЕЦЪ.

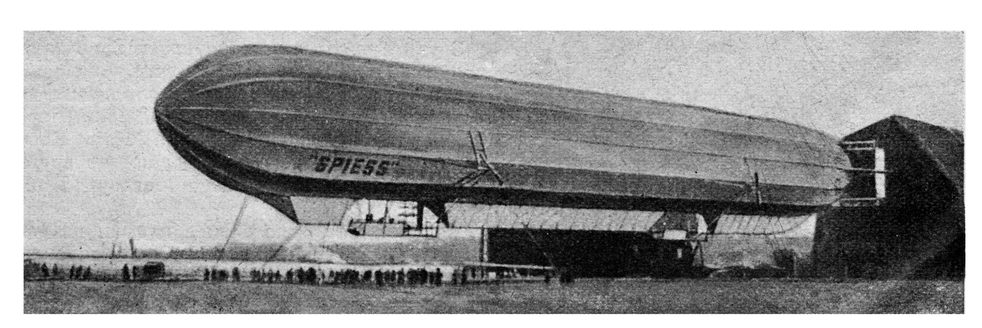
Очеркъ А. Цвѣтиновичъ.

Въ этомъ дворцѣ, какъ бы перенесенномъ изъ сказокъ Тысячи и Одной Ночи, живетъ лѣтомъ г. Рюо со своей красавицей-женой.

Выстроенъ онъ въ саду изъ розъ, и въ немъ устро ны помѣщенія и службы для лѣтняго пребыванія.

Въ настоящее время изо льда строятся стѣны, не тающія подъ самыми жгучими лучами солнца, между тѣмъ какъ внутри такого зданія этихъ замерзшихъ стѣнъ можно сидѣть при температурѣ около $+ 3^1/_2$°.

Г. Рюо, 34 лѣтъ, женатъ на Гильдѣ Фоосесъ, извѣстной норвежской красавицѣ. Мать ея была француженка, и она наслѣдовала послѣ родителей большое состояніе. Четыре года тому назадъ, 22 лѣтъ отроду, она вышла замужъ за одного французскаго капиталиста и искателя приключеній, который въ то время пріѣхалъ въ Норвегію по дѣламъ. Послѣ свадьбы молодая пара поселилась въ красивомъ домѣ въ улицѣ Колизея, за Латинскимъ кварталомъ. Тамъ они по-

Видъ дирижабля «Шписсъ» сбоку.

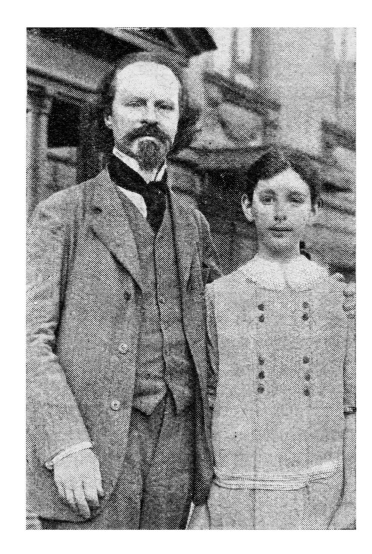
ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ «ВОКРУГЪ СВѢТА».

В. М. Соболевскій,—(† 9 мая) почти сорокъ лѣтъ руководилъ одной изъ старѣйшихъ газетъ Москвы. Только нѣсколькихъ мѣсяцевъ не дожилъ В. М. до пятидесятилѣтняго юбилея «Русскихъ Вѣдомостей», которымъ отдалъ всѣ лучшіе годы своей жизни, оставивъ для того ученую карьеру, которой думалъ посвятить себя ранѣе. Высоко и разносторонне образованный, блестящій публицистъ, Соболевскій вмѣстѣ съ тѣмъ былъ натурой необыкновенно мягкой, честной и правдивой. Во все время своей многотрудной публицистической дѣятельности онъ ни разу не поколебался на избранномъ пути служенія правдѣ; никогда не зналъ компромиссовъ и несмотря на свою мягкость, когда нужно было сказать настоящее, вѣское слово, говорилъ его, не опасаясь послѣдствій. Упорный трудъ преждевременно подорвалъ силы Соболевскаго; нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ передалъ руководство газетой «молодымъ силамъ», а самъ хотѣлъ отдохнуть; но не пришлось; смерть скосила его 67 л. отроду.

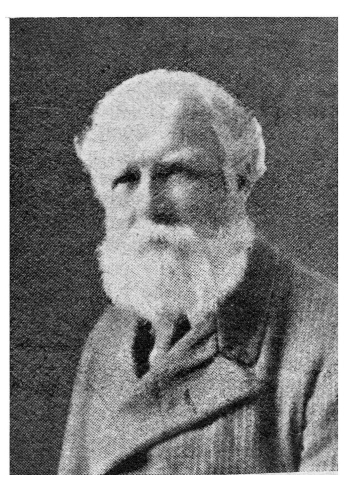
Королева румынская, извѣстная всему міру подъ псевдонимомъ «Карменъ Сильва» писательница и поэтесса, которую постигла трагическая судьба: она ослѣпла послѣ операціи снятія катаракты. Она какъ будто предчувствовала готовившуюся ей судьбу: въ послѣднее время она особенно заботилась объ учрежденіяхъ для слѣпыхъ, стараясь облегчить участь лишенныхъ возможности наслаждаться «красотой Божьяго міра», которую сама такъ чутко ощущала. Мысль о слѣпотѣ, вѣроятно, уже приходила ей, когда она недавно написала какъ бы пророческія слова: «Сіяніе глазъ—принадлежность земного существованія, сіяніе же души ведетъ въ вѣчность».

К. Д. Бальмонтъ, нашъ популярнѣйшій поэтъ, послѣ семилѣтняго отсутствія получилъ возможность вернуться въ Россію. Въ теченіе этихъ шести лѣтъ Бальмонтъ объѣхалъ чуть ни весь свѣтъ: былъ въ Мексикѣ, чрезвычайно заинтересовавшей его своей древней культурой, въ Австраліи, на Новой Зеландіи, Тасманіи, Новой Гвинеѣ, островахъ Фиджи и Самоа, въ Индіи на Суматрѣ, Явѣ, Целебесѣ. Наибольшее впечатлѣніе на него произвели мѣстности, гдѣ человѣкъ находится еще въ связи съ природой, что поэтъ считаетъ «счастьемъ». Бальмонтъ привезъ съ собой коллекціи видовъ и предметовъ изъ посѣщенныхъ имъ странъ. Время отъ времени онъ дѣлился своими путевыми впечатлѣніями съ публикой въ стихотвореніяхъ, которыя помѣщалъ въ различныхъ журналахъ. На прилагаемой фотографіи поэтъ снятъ съ своей дочерью.

И. В. Шишманова, болгарская писательница.—И. В. Шишманова энергичная дѣвушка, докторъ парижскаго университета по французской литературѣ, переводчица Лонгфелло на болгарскій языкъ, въ самомъ началѣ Балканской войны поступила въ сестры милосердія. Она задалась цѣлью организовать фондъ для помощи семьямъ жертвъ войны. Съ этой цѣлью Шишманова устроила рядъ лекцій въ различныхъ городахъ Европы и также прочитала на-дняхъ лекцію въ Москвѣ по-русски. Тема лекціи—впечатлѣнія, вынесенныя съ мѣста военныхъ дѣйствій. Нельзя было безъ содроганія слушать ея простой и безыскусственный разсказъ о всѣхъ видѣнныхъ ею ужасахъ и жестокостяхъ войны. Такимъ образомъ лекціи г-жи Шишмановой носили двойной смысль, состоявшій изъ желанія помочь матеріально жертвамъ войны и агитаціи противъ самой войны.

Дж. Леббокъ († 15 мая), всемірно извѣстный англійскій ученый, политическій и общественный дѣятель. Леббокъ умеръ 80 лѣтъ. Какъ популяризаторъ-ученый Леббокъ работалъ по самымъ разнообразнымъ отраслямъ знанія. Среди 30 изданныхъ имъ книгъ, изъ которыхъ многія пользуются всемірной извѣстностью, есть книги по этнографіи и культурѣ («Доисторическія времена» и «Начало цивилизаціи»), по энтомологіи (муравьи, пчелы и осы); по психологіи животныхъ; по ботаникѣ (цвѣты, плоды и листья); по общественнымъ наукамъ («О представительствѣ»; Религія и бракъ и др.). Главные же его труды—по естествознанію и, въ частности, по зоологіи. Леббокъ—одинъ изъ выдающихся дарвинистовъ и популяризаторовъ научныхъ знаній. Многія изъ его сочиненій очень популярны въ Россіи.

Берта фонъ Зуттнеръ (къ ея 70-лѣтнему юбилею). Берта Зуттнеръ извѣстная поборница идеи всеобщаго мира, много сдѣлала въ этомъ направленіи своей литературной дѣятельностью. Она родилась въ военной семьѣ—отецъ ея, графъ Клинскій, былъ австрійскимъ фельдмаршаломъ, вышла замужъ тоже за военнаго. Мужъ ея былъ убитъ въ австро-прусскую войну 1859 г. Смерть мужа и всѣ ужасы войны, которыхъ она была свидѣтельницей, сильно подѣйствовали на нее. Она стала писать. Ея романъ «Долой оружіе» и рядъ очерковъ—горячій протестъ противъ войны. Въ 1876 г. она вторично вышла замужъ за барона Зуттнера, тоже военнаго, и онъ сдѣлался ярымъ противникомъ войны. По поводу юбилея писательницы всѣ общества мира—въ томъ числѣ и русское—рѣшили организовать фондъ ея имени для пропаганды идей мира.

томъ купили большой домъ и потратили много денегъ на его украшеніе и на разбивку сада около него. Въ этомъ домѣ они жили до наступленія лѣта, а потомъ домъ запирался, окна заколачивались, и они отправлялись въ свои любимые фіорды.

Однако со смертью дяди, оставившаго г. Рюо громадное наслѣдство и дѣла, требующія постояннаго присутствія, поѣздки въ Норвегію сдѣлались невозможными, по крайней мѣрѣ для молодого мужа, а жена не желала его оставлять въ Парижѣ одного. Во всякомъ случаѣ оба вынуждены были лѣто проводить въ Парижѣ, но г. Рюо объявилъ, что имъ будетъ не хуже, чѣмъ въ сѣверѣ.

И дѣйствительно, въ мартѣ мѣсяцѣ г. Рюо самъ начертилъ планъ ледяного дворца; но не зная, можно ли его привести въ исполненіе въ задуманномъ имъ видѣ, онъ обратился къ извѣстному архитектору Бріенерту.

Въ результатѣ въ апрѣлѣ посреди сада было очищено значительное пространство; въ дальнемъ уголкѣ сада было построено красное кирпичное зданіе для электрической станціи, а на очищенномъ пространствѣ появилась цѣлая сѣть трубъ, принявшая въ общемъ форму дома.

Любопытные прохожіе, заглядывая черезъ высокую стѣну, обвитую виноградомъ, въ садъ, дивились, для чего можетъ служить такая постройка изъ трубъ, затѣмъ пожимали плечами и проходили далѣе, — пустякомъ парижанина не удивишь.

Въ концѣ мая наступилъ жаркій душный день съ проливнымъ дождемъ. Слѣдующій день былъ ясный, солнце жгло немилосердно, и ртуть въ термометрѣ настойчиво поднималась вверхъ. Вечеромъ появился г. Бріенертъ со штатомъ помощниковъ. Машины въ кирпичномъ домикѣ были приведены въ движеніе, странный запахъ амміака поднимался изъ-за стѣнъ сада, вода текла поверхъ трубъ и замерзала.

Утромъ прохожіе любовались сверкающей кровлей ледяного дворца, построенной за ночь искусственно вызваннымъ морозомъ, дѣйствовавшимъ внутри трубъ.

Черезъ два дня ледяной замокъ былъ готовъ, трубы скрылись въ толщѣ льда, и подъ лучами горячаго солнца внѣшняя поверхность его превращалась изъ снѣжно-бѣлой въ прозрачно-хрустальную. Крыша затвердѣла, а къ вечеру и стѣны сравнялись твердостью съ камнемъ. Слуги постелили на полъ толстые мѣховые и тканые ковры. Ночью были зажжены электрическія лампочки, и весь домъ казался однимъ электрическимъ фонаремъ, при чемъ стѣны были настолько толсты, что распространяя отъ себя сіяніе изнутри, были непроницаемы для человѣческихъ взоровъ извнѣ.

Были внесены постели и мебель, и въ началѣ іюня, въ жаркій душный день, г-жа Ріо пригласила около дюжины своихъ друзей, мужчинъ и женщинъ, къ завтраку.

До этого дня никто въ Парижѣ, за исключеніемъ ближайшихъ сосѣдей, и не слыхалъ о задуманномъ ледяномъ домѣ. День былъ такъ жарокъ, что четыре дамы не рѣшились пріѣхать и прислали извиненія, въ чемъ имъ пришлось на другой день сильно раскаяться.

Посреди большой ледяной столовой, съ потолкомъ, изукрашеннымъ ледяными фресками, былъ поставленъ убранный цвѣтами столъ. Ледяныя колонны съ замороженными внутри цвѣтами стояли по угламъ. Температура была около $+ 3^1/_2{}^\circ$ Реомюра.

Смягченный свѣтъ проникалъ въ домъ снаружи и смѣшивался съ электрическимъ свѣтомъ, лившимся изъ лампочекъ, вставленныхъ въ ледъ. Посреди стола стояла огромная ледяная ваза съ пуншемъ.

За одинъ день супруги Рюо пріобрѣли извѣстность въ Парижѣ. Со всѣхъ сторонъ добивались приглашеній въ ледяной дворецъ. Общество, которое прежде относилось къ затѣѣ съ пренебреженіемъ, искало теперь у супруговъ Рюо новыхъ впечатлѣній.

Г-жа Рюо и ея мужъ съ нѣсколькими приглашенными проводятъ вечера въ ледяномъ дворцѣ; въ немъ часто устраиваются также веселые обѣды и небольшія празднества. Во дворцѣ прохладно, и супруги Рюо находятъ, что имъ здѣсь лучше даже, чѣмъ въ Норвегіи.

Друзья ихъ увѣряли, что они простудятся, ночуя въ ледяномъ домѣ, но они утверждаютъ, что ни разу ни они, ни друзья ихъ не испытали ни малѣйшей простуды, и что воздухъ во дворцѣ вполнѣ сухой и мягкій.

Вентиляція не оставляетъ желать ничего лучшаго, и температура повсюду достигаетъ $+ 3^1/_2{}^\circ$ Р., а иногда и выше. Только у самыхъ стѣнъ она значительно ниже. Внутри ледяныхъ стѣнъ въ трубахъ температура поддерживается нѣсколько выше 0° Фаренгейта (около—14° Р.), и ледъ снаружи таетъ весьма незначительно, принимая во вниманіе невыносимую жару, царящую обыкновенно въ Парижѣ въ первой половинѣ лѣта.

АВТОМОБИЛЬ-ДАЧА.

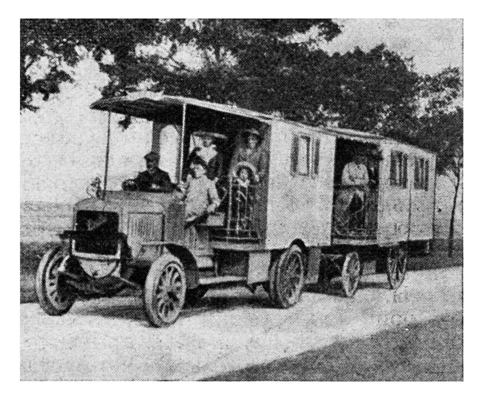
Очеркъ Я. Гольберга.

Не завидовалъ ли порой кто изъ насъ привольной жизни цыганъ вдали отъ городской сутолоки. Не возбуждали ли у насъ чувство зависти кочующіе съ одного мѣста на другое бродячіе цирки. Въ нихъ имѣется все: и жилье для артистовъ и служебнаго персонала, и помѣщеніе для различныхъ представителей звѣринаго и птичьяго царства, и маленькій складъ для храненія всѣхъ цирковыхъ аксессуаровъ, декорацій и т. п.

Вотъ эти цирки и послужили образцомъ для такъ называемыхъ „рулоттовъ" т.-е. „передвижныхъ экипажей-дачъ".

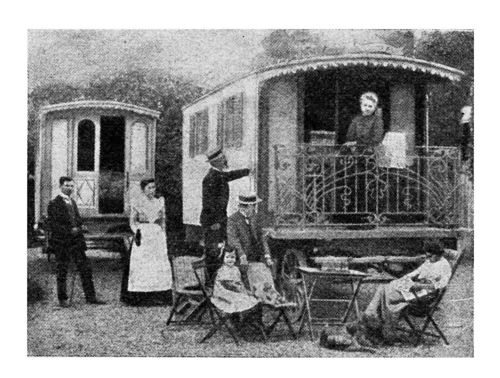
Въ Западной Европѣ, благодаря имѣющимся тамъ прекрасно устроеннымъ и оборудованнымъ дорогамъ, многіе предпочитаютъ совершать свои путешествія не по желѣзной дорогѣ въ душныхъ, стѣсняющихъ на каждомъ шагу желѣзнодорожныхъ поѣздахъ, а по шоссейнымъ путямъ, проселкамъ въ просторныхъ и удобныхъ экипажахъ и автомобиляхъ.

Но въ связи съ этими путешествіями на свѣжемъ воздухѣ возникаетъ цѣлый рядъ довольно затруднительныхъ вопросовъ о пріятномъ отдыхѣ, о достаточномъ питаніи, о цѣлесообразномъ времяпровожденіи. Понятно, что каждый такой путешественникъ въ своихъ далекихъ поѣздкахъ долженъ быть чрезвычайно связанъ расположеніемъ населенныхъ мѣстностей, что очень часто лишаетъ его возможности наслаждаться на лонѣ природы и оставаться въ то же время хозяиномъ своихъ желаній.

Автомобиль-дача въ пути.

Все это и заставило нѣкоторыхъ автомобилистовъ задуматься надъ вопросомъ о постройкѣ такихъ автомобилей-дачъ, которые могли бы вполнѣ обслуживать автомобилистовъ въ пути и одновременно дѣлать ихъ совершенно независимыми отъ гостиницъ, ресторановъ и т. п. городскихъ или иныхъ учрежденій.

Автомобиль-дача во время остановки.

Одной изъ такихъ удачныхъ попытокъ построить автомобиль-дачу является изобрѣтенный однимъ изъ извѣстнѣйшихъ французскихъ спортсменовъ г. Бутэ автомобиль.

Въ его автомобилѣ-дачѣ использованъ каждый уголокъ, каждое мѣстечко. Многолѣтняя туристическая практика помогла ему принять во вниманіе при постройкѣ этого автомобиля-дачи всѣ требованія, необходимыя для свободы и удобства передвиженія по дорогамъ, для гигіеничности помѣщенія и для комфорта находящихся въ автомобилѣ-дачѣ путешественниковъ.

Еще въ 1910 году г. Бутэ попытался совершить путешествіе въ передвижной дачѣ, но въ то время перемѣщающейся съ помощью только лошадей. Послѣ того какъ этотъ его первый опытъ вполнѣ удался, онъ рѣшилъ увеличить размѣры своей передвижной дачи и устроить въ ней помимо имѣвшихся помѣщеній еще кухню и комнату для слугъ.

Послѣ цѣлаго ряда перестроекъ г. Бутэ пришелъ къ выводу, что какъ въ цѣляхъ пожарной безопасности, такъ и въ цѣляхъ гигіеничности было бы болѣе цѣлесообразнымъ раздѣлить передвижную дачу на 2 отдѣльныя половины, каждая изъ которыхъ перевозилась бы съ помощью двухъ лошадей. Такъ онъ и поступилъ и уже въ 1911 г. ему удалось въ своей передвижной дачѣ исколесить значительную часть Франціи.

Въ этомъ же году г. Бутэ рѣшилъ приспособить для перевозки своей дачи автомобиль въ 22 силы, въ результатѣ чего и возникъ автомобиль-дача, состоявшій изъ самого автомобиля и прицѣпной повозки, при чемъ какъ на самомъ автомобилѣ, такъ и на прицѣпной повозкѣ были устроены очень удобныя жилыя помѣщенія.

Какъ бы далеко г. Бутэ со своимъ семействомъ ни уѣзжалъ, онъ всегда былъ дома, въ своей квартирѣ. Онъ могъ любоваться прелестями разстилавшагося передъ нимъ ландшафта, онъ могъ останавливаться тамъ, гдѣ ему угодно было, и не на одинъ день, а даже на нѣсколько дней.

Интересно устройство и внутреннее оборудованіе этого автомобиля-дачи.

Передній автомобиль-дача поднимаетъ около 160 пудовъ. Кузовъ, построенный на немъ, имѣетъ видъ домика и составляетъ ширину около 3 аршинъ, а въ длину около 5 аршинъ. Передъ домикомъ находится балконъ, выдающійся впередъ на цѣлый аршинъ, далѣе идетъ мѣсто для шоффера и для пассажира. Ширина жилого помѣщенія достигаетъ внутри около 2 аршинъ, а когда опущена кровать—около 1,7 аршина. Подъ кроватью расположены выдвижные ящики для платья. Кромѣ того, въ этой комнатѣ имѣются подымающійся и опускающійся умывальный столъ, вѣшалка.

Задняя половина передняго автомобиля-дачи заключаетъ въ себѣ кухню, съ бензиновой и спиртовой печами, водянымъ фильтромъ и обѣденнымъ шкафомъ.

Задняя прицѣпная повозка является самою интересною частью этого автомобиля-дачи. Въ ширину она имѣетъ около 3 аршинъ, а въ длину около 8 аршинъ; толщина стѣнъ составляетъ немного болѣе одного дюйма.

Впереди прицѣпной повозки устроенъ балконъ; внутри же ея имѣется столовая, могущая по желанію превращаться въ спальню, для этого достаточно разставить въ ней складныя постели, которыя обыкновенно днемъ убираются и помѣщаются подъ кроватями въ спальнѣ. Подъ этими же кроватями устроенъ цѣлый рядъ ящиковъ. Спальня помѣщается сейчасъ же за столовой и занимаетъ, такимъ образомъ, среднюю часть прицѣпной повозки.

Окрашена повозка снаружи въ бѣлый цвѣтъ, а внутри подъ цвѣтъ дерева и покрыта масляной краской.

Весь кузовъ повозки построенъ изъ сосны и дуба и вѣситъ около 140 пудовъ. Колеса снабжены желѣзными шинами.

Какъ только рѣшено устроить остановку гдѣ-нибудь, сейчасъ же прицѣпная часть дачи устанавливается въ опредѣленномъ мѣстѣ, а автомобиль-дача отъѣзжаетъ въ сторону. Изъ внутреннихъ помѣщеній вытаскиваются наружу складные столы, стулья и все необходимое. Одновременно, если нужно, начинаетъ работать кухня.

Городъ долголѣтія въ Мексикѣ.

Очеркъ П. Чечина.

Много чуднаго и невѣроятнаго таитъ въ себѣ далекая отъ насъ и мало кому извѣстная Мексика.

Особенно всѣхъ путешественниковъ поражаетъ въ этой странѣ городъ Гванахато.

Чтобы попасть въ этотъ городъ, надо отъ столицы Мексико потратить на переѣздъ около $4^1/_2$ часовъ. Весь путь до Гванахато приходится совершать по желѣзной дорогѣ. Сначала отъ города Мексико направляются на юго-востокъ до станціи Сирао, а оттуда, пересѣвъ на особый поѣздъ, приспособленный для подъема въ гору, черезъ полчаса попадаютъ и въ самый Гванахато.

Городъ Гванахато расположенъ на высотѣ 8000 футовъ надъ уровнемъ моря.

Населеніе города достигаетъ 50.000 человѣкъ. Въ Гванахато очень много красивыхъ зданій, различныхъ правительственныхъ и частныхъ учрежденій, учебныхъ заведеній, парковъ и т. п. Довольно значительная въ городѣ и торговля.

Жители Гванахато отличаются кротостью и беззаботностью. Обычаи же ихъ сохранили свою привлекательную патріархальность. Всѣ работы здѣсь начинаются съ восходомъ солнца и кончаются съ его заходомъ.

„Во время своихъ прогулокъ по Гванахато,—разсказываетъ японскій журналистъ Макано, побывавшій лѣтомъ прошлаго года въ Мексикѣ, — я встрѣчалъ много столѣтнихъ стариковъ и старухъ.

Удивленный этимъ я спросилъ у одного изъ гванахатскихъ общественныхъ дѣятелей о причинахъ долголѣтія мѣстныхъ жителей и онъ мнѣ отвѣтилъ:

— Да вѣдь нашъ Гванахато съ давнихъ временъ считается рѣдкимъ городомъ долголѣтія. Здѣсь вы встрѣтите многія сотни жителей, лѣта которыхъ давно ужъ перевалили за сто. А въ окрестностяхъ города и въ ближайшихъ къ городу деревушкахъ ихъ можно встрѣтить еще больше. Здѣшнее долголѣтіе всецѣло обязано благодатнымъ свойствамъ атмосферы на возвышенности, а также природной беззаботности мѣстныхъ жителей. Благодаря возвышенности мѣста воздухъ здѣсь очень чистъ, прозраченъ, сухъ и въ немъ не содержится никакихъ вредныхъ для здоровья микробовъ. Рѣдко на всемъ земномъ шарѣ можно встрѣтить что-нибудь подобное нашему Гванахато.

Кромѣ долголѣтія своихъ жителей, Гванахато извѣстенъ еще своимъ хранилищемъ мумій.

Находится это хранилище за городомъ на одномъ довольно значительномъ холмѣ. Входъ въ хранилище всегда закрытъ.

Придя ко хранилищу и увидя возлѣ входа въ него двухъ сторожей, я сталъ просить ихъ показать мнѣ хранилище.

— Къ сожалѣнію, мы не можемъ этого сдѣлать,—отвѣтили они,—здѣсь не зрѣлище и никого въ хранилище безъ дѣла пускать намъ не приказано.

Тогда я объяснилъ имъ, что прибылъ издалека и что хотѣлъ бы, побывавъ въ Гванахато, посмотрѣть и на мѣстное хранилище мумій.

Сторожа послѣ этого вняли моимъ мольбамъ и одинъ изъ нихъ проводилъ меня въ хранилище. Войдя въ него, я былъ пораженъ обиліемъ находящихся здѣсь мумій. Возлѣ стѣнъ стояло нѣсколько тысячъ одѣтыхъ мумій съ открытыми лицами. Среди этихъ высохшихъ мумій были мужчины, женщины и дѣти. У нѣкоторыхъ мумій хорошо сохранились волосы, брови и усы.

Никогда въ своей жизни я еще не видѣлъ такого множества мумій.

Отъ сторожа я узналъ, что мексиканцы хранятъ здѣсь своихъ покойниковъ пять лѣтъ. За это храненіе и за мѣсто, занимаемое въ хранилищѣ покойникомъ, они платятъ установленную сумму денегъ. По истеченіи пяти лѣтъ родственники покойнаго должны взять его трупъ отсюда. Если же они не сдѣлаютъ этого, то сторожа сами имѣютъ право перенести трупъ въ другое хранилище.

Когда я посѣтилъ хранилище, въ обоихъ его коридорахъ находилось около 36 тысячъ мумій.

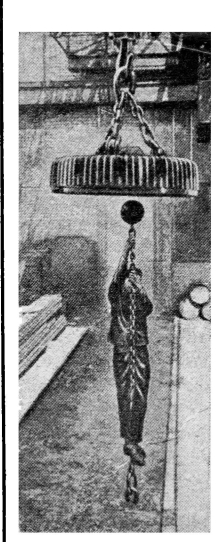
Срокъ храненія большинства изъ нихъ уже давно истекъ, но никто ихъ отсюда не взялъ и потому онѣ и лежатъ здѣсь, охраняемыя добросовѣстными сторожами.

Какъ же здѣсь получается такое обиліе мумій?

Объясняется это явленіе очень просто. Какъ уже сказано выше, климатическія условія Гванахато съ сухимъ, всегда чистымъ и прозрачнымъ воздухомъ благотворно дѣйствуютъ не только на здоровье людей, но также и на сохраненіе покойниковъ. Когда мексиканцы оставляютъ своихъ покойниковъ въ хранилищѣ, гдѣ всегда сквозитъ прохладный воздухъ, трупы сами собой постепенно высыхаютъ и въ концѣ концовъ превращаются въ муміи.

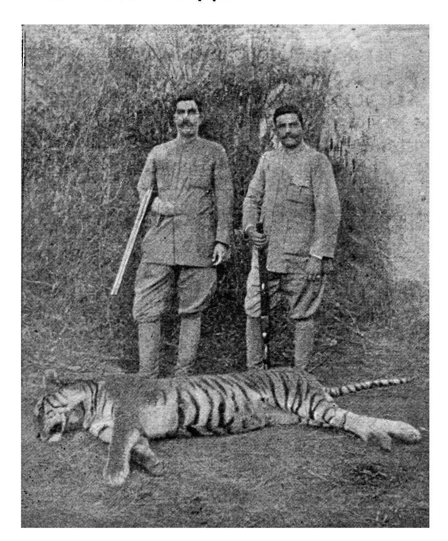
ПО БѢЛУ СВѢТУ.

ГИГАНТСКІЙ ЭЛЕКТРОМАГНИТЪ.

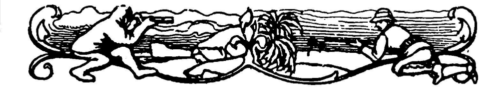

Какъ мощны силы, производимыя электричествомъ, доказываетъ изображенное здѣсь новѣйшее изобрѣтеніе. Аппаратъ этотъ не что иное, какъ громадный электромагнитъ, прикрѣпленный къ крюку подъемнаго крана, служащаго во многихъ желѣзодѣлательныхъ и металлургическихъ заводахъ для того, чтобы поднимать большія массы желѣза и стали и переносить ихъ на другое мѣсто. Цѣпь, за которую держится человѣкъ, натянута магнитной силой цилиндрическаго аппарата, висящаго на трехъ цѣпяхъ. Нижній конецъ цѣпи прикрѣпленъ къ землѣ, а къ другому концу привѣшенъ чугунный шаръ. Притягательная сила электромагнита такъ велика, что цѣпь натягивается какъ струна, даже въ томъ случаѣ, когда шаръ не касается магнита и тяжесть висящаго на ней человѣка не можетъ оттянуть шаръ отъ сферы вліянія электромагнита. В. О.

ТРОФЕЙ РАДЖИ-ОХОТНИКА.

Индійскіе раджи, превратившіеся теперь въ лейтенантовъ и полковниковъ англійской службы, принявъ отъ своихъ побѣдителей ихъ вкусы къ разному виду спорта, не забыли при этомъ и забавъ своихъ отцовъ: охота, какъ бывало прежде при дворахъ магараджей, и теперь занимаетъ первое мѣсто среди развлеченій индійскихъ князьковъ. Особенно въ случаяхъ пріѣзда знатнаго гостя непремѣнно устраивается охота на какого-нибудь крупнаго звѣря. Трофеемъ такой охоты, устроенной въ джунгляхъ полковникомъ магараджей Биконарскимъ въ честь лейтенанта Талей Магомета, наслѣдника Палампура, была огромная тигрица-людоѣдка, убитая магараджей (стоящимъ слѣва съ винтовкой подъ мышкой) съ одного выстрѣла. А. Г.

Научныя экспедиціи и географическія открытія.

Экспедиція въ Среднюю Азію.

На-дняхъ изъ Москвы, подъ руководствомъ П. П. Фетисова, отправляется въ Среднюю Азію научная экспедиція, снаряженная восточнымъ комитетомъ академіи наукъ.

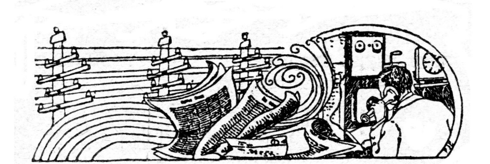
Маршрутъ экспедиціи охватываетъ почти всѣ русскія средне-азіатскія владѣнія. Между прочимъ, въ окрестностяхъ Самарканда экспедиція будетъ изучать памятники эпохи Тимуридовъ: Шахъ-Зенди, Унусъ-бекъ и др., изучать древне-арабскія надписи на памятникахъ и т. д.

Экспедиціей очень интересуется Британскій музей, предполагавшій въ свое время отправить въ Среднюю Азію собственную экспедицію. Но англійскимъ ученымъ не удалось получить разрѣшенія отъ русскаго правительства.

По окончаніи работъ въ русскихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ, экспедиція, возможно, продвинется въ Афганистанъ и займется тамъ изученіемъ памятниковъ афганскаго искусства.

Только теперь позволитъ ли англійское правительство?

По возвращеніи экспедиціи академія предполагаетъ издать альбомъ памятниковъ древне-восточнаго искусства. „Р. С.“

ОБО ВСЕМЪ И ОТОВСЮДУ.

Новый журналъ на якутскомъ языкѣ. Съ января мѣсяца нынѣшняго года въ далекомъ Якутскѣ сталъ выходить ежемѣсячный журналъ на якутскомъ языкѣ, издаваемый самими якутами. Журналъ этотъ носитъ названіе „Саха Сангата" („Якутская Рѣчь").

Большинство русскихъ привыкло видѣть въ якутахъ, какъ и въ другихъ сибирскихъ народахъ, полудикихъ людей, не способныхъ ни къ какому культурному развитію.

Однако, дѣйствительность показываетъ обратное. Несмотря на тяжелыя условія жизни восточной Сибири, несмотря на невѣжество, нужду и разобщенность, якуты упорно отстаиваютъ свой языкъ и начатки своей культуры. Всего якутовъ насчитывается около 250 тысячъ, обитающихъ преимущественно въ Якутской области.

Якутскій языкъ, по отзыву его знатока-протоіерея Д. Попова, „неисчерпаемъ какъ море".

Но до сихъ поръ у якутовъ не было своей письменности и старинное преданіе говоритъ, что она была утеряна во время переселенія якутовъ съ юга на сѣверъ.

Новый журналъ „Саха Сангата" является первой попыткой созданія якутской литературы.

Содержаніе вышедшихъ нумеровъ „Саха Сангата" довольно разнообразно. Особенно любопытны якутскіе разсказы и стихотворенія.

Въ одномъ стихотвореніи, напримѣръ, поэтъ-якутъ воспѣвзетъ рѣчку Татопу, которая „щедро кормитъ тридцать четыре наслѣга".

Въ стихотвореніи „Родимая земля" поэтъ обращается къ родной странѣ съ слѣдующими словами:

„Родная мать, земля моя! какъ трупъ въ могилѣ лежишь безгласная, подъ снѣжнымъ покровомъ... Я далеко ходилъ туда, гдѣ въ безконечномъ просторѣ цвѣтами рѣдкостными разукрашена земля... Тамъ жизнь кипитъ и бурлитъ днемъ и ночью, какъ молоко въ глиняномъ горшкѣ. Но я не нашелъ тамъ покоя и вернулся къ тебѣ... Хотя ты, какъ забытый Богомъ богатырь, прикована цѣпями желѣзными къ Студеному морю и дремлешь, но я жду твоего пробужденія; ты проснешься отъ невольнаго сна! Чу, слушайте!.. уже весенняя вода подъ снѣгомъ журчитъ, и, провидѣвъ примѣты весны, явно подрубаетъ послѣднюю стужу родной земли... Пробудившіеся раньше! пойте о счастливой жизни, вспугните своей пѣсней угнетавшее вѣками бѣдствіе"...

Изъ русской литературы въ журналѣ напечатанъ переводъ на якутскій языкъ „Власти тьмы" Льва Толстого.

Научно-популярный отдѣлъ заключаетъ въ себѣ статьи о прививкѣ оспы, о вредѣ водки и т. д. Въ каждомъ номерѣ помѣщаются корреспонденціи изъ якутскихъ улусовъ, гдѣ описывается жизнь якутовъ въ этихъ улусахъ.

Н. Л.

Преслѣдованіе бандитовъ на аэропланѣ. Въ одной изъ американскихъ газетъ описывается интересный случай преслѣдованія бандитовъ на аэропланѣ на южно-океанской желѣзной дорогѣ.

Три разбойника сигналами остановили экспрессъ. Ограбивъ пассажировъ и забравъ въ почтовомъ вагонѣ на два милліона цѣнныхъ пакетовъ, они отцѣпили паровозъ и помчались на всѣхъ парахъ дальше.

Въ это время надъ полотномъ на высотѣ въ сто метровъ случайно пролеталъ азіаторъ Бентлей. Услышавъ крики о помощи, онъ опустился на землю. Пассажиры разсказали ему о происшествіи, и Бентлей, не теряя ни минуты, полетѣлъ въ погоню за разбойниками.

Держась все время надъ полотномъ, онъ вскорѣ догналъ ихъ и сталъ опускаться. Но разбойники встрѣтили его залпомъ выстрѣловъ, которые не причинили ему, однако, никакого вреда. Онъ отвѣтилъ имъ тѣмъ же и ранилъ ихъ.

Продолжая летѣть дальше все въ томъ же направленіи, онъ на много опередилъ бандитовъ и быстро достигъ ближайшій станціи. Тамъ онъ остановился, чтобы предупредить персоналъ о случившемся.

За нѣсколько минутъ служащіе успѣли приготовиться, и когда мчавшійся вихремъ паровозъ приблизился къ станціи, они направили его въ депо, гдѣ онъ сошелъ съ рельсовъ.

Раненые бандиты не могли остановить паровозъ, чтобы спрыгнуть на землю, и имъ ничего больше не оставалось, какъ покорно отдаться въ руки чиновниковъ.

На помощь пассажирамъ былъ отправленъ другой паровозъ, который благополучно доставилъ весь поѣздъ на станцію, гдѣ пассажирамъ были возвращены ихъ вещи, взятыя у нихъ бандитами.

В. О.

Редакторъ Вл. А. Поповъ.

Отъ конторы журнала „Вокругъ Свѣта".

Во избѣжаніе перерыва высылки журнала съ 1 іюля, контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, выписывающихъ журналъ въ разсрочку платежа и внесшихъ за 1-е изданіе 5 руб. и за 2-е изданіе 8 руб., озаботиться теперь же немедленной высылкой послѣдняго взноса за 1-е изданіе 2 руб. и за 2-е изданіе 3 руб. Не внесшимъ упомянутой суммы высылка журнала будетъ прекращена съ № 26.

При доплатахъ и всякаго рода заявленіяхъ, а также при перемѣнѣ адреса необходимо прилагать адресъ съ бандероли, подъ которой получается журналъ, или писать копію съ него. Гг. городскіе подписчики благоволятъ предъявлять подписную квитанцію.

Васъ мучаетъ мысль, гдѣ пріобрѣсти для квартиръ, конторъ, гостиницъ обмеблировку, ибо въ одномъ мѣстѣ выборъ не соотвѣтствуетъ желанію, въ другомъ—цѣны. Обращайтесь въ магазинъ Александрова съ С^ми, въ МОСКВѢ, Красная площадь, Верхніе ряды, бель-этажъ, ходъ и подъѣздъ отъ Минина. 67

При требов. кат. прошу ссыл. на изданіе. 748

100 Фотограф. откр. интер. содерж. серіями. На дачѣ, у худож., въ ванной комнатѣ, у доктора, а также парижск. салонъ и скульптуры за 5 рублей.—Даромъ прилагаю интер. прейскурант. Адр. **Paris, XV, Charles WOHLL.** 778

БРЮКИ ДІАГОНАЛЕВЫЯ И ЧАСЫ
только за 3 руб. 50 коп.

Высылается почт., наложен. платеж., цѣлый отрѣзъ высшаго сорта діагонали въ 1 арш 10 верш. для цѣлыхъ брюкъ. Цвѣт.: черн., т.-син., и зелен. Часы **анкеръ**, патентъ I-й сортъ, черн. ворон. англ. сталя, ходъ звучн. на 18 камн. зав. голов. разъ въ 36 ч. съ пылепредохран. стекл., съ гарант. на 5 лѣтъ. Всего за **3 р. 50 к.** Также высылаются готовыя брюки (рейтузы), спитыя по послѣднему фасону, за **2 р. 75 к.** Отрѣзъ отдѣльно стоитъ 1 р. 90 к., часы—1 р. 95 к. При заказѣ готовыхъ брюкъ пр симъ указать мѣрку въ длину, длину шага и объемъ въ поясѣ. За пересылку присчит. 55 к. При выпискѣ 3-хъ отрѣз. 3 часовъ или 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ. Непонравившійся принимаемъ обратно. Адресовать: **г. Лодзь, В. С. Т./Д. ЛЬВА РУБАШКИНА.** 795

БЕЗЪ РАЗРѢШЕНІЯ
носить можно нашъ
Револьверъ съ 50 патрон. только 2 руб.

Безопасн. и вѣрн. оружіе для самозащ., устрашенія и поднятія тревоги. Вполнѣ замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразительно сильно бьетъ. Необходимо всякому. **Разрѣшен. на этотъ револьверъ не требуется.** 50 добавочн. патр. стоятъ 75 к.—100 шт. 1 р. 40 к., за перес. по почтѣ налож. платеж. присчит. 35 к., въ Сиб. 55 к. При зак. 3 шт. прил. одинъ
РЕВОЛЬВЕРЪ БЕЗПЛАТНО.
Адрес.: г. **ЛОДЗЬ**, В. С. Т-ву **„СЛАВА“.** 791

МНОГО ЛЮДЕЙ ПОПРАВИЛО СВОЕ ЗДОРОВІЕ и СОХРАНИЛО ТАКОВОЕ БЛАГОДАРЯ УПОТРЕБЛЕНІЮ
ПИЛЮЛЬ Д-ра КОВЕНА
(парижскихъ)
Общеизвѣстныя съ давнихъ временъ. Очищаютъ кровь и регулируютъ функціи кишекъ.
Приносятъ всегда облегченіе.
ПИЛЮЛИ КОВЕНА
можно получить во всѣхъ большихъ аптекахъ и въ ПАРИЖѢ, Fg. St. DENIS 147.

763

НЕ РЕКЛАМА, А ФАКТЪ,

что **ФРАНЦІЯ** доставляетъ всему свѣту наилучшіе практичные и модные часы. **Кому дороги свои деньги,** совѣтуемъ не прельщаться заманчивыми объявленіями и выписать только непосредственно изъ **Парижа** прелестные мужск. или дамск. часы **„Декаденсъ“** въ стилѣ **„Rococo“**, очень плоскіе изъ металла наподобіе японскаго серебра съ штампован. красивыми рисунками (см. рис.) и никогда не теряютъ своего первоначальнаго вида. Механизмъ часовъ самаго лучшаго качества, на камняхъ, заводъ **„РЕМОНТУАРЪ“**, разъ въ 40 час. и провѣрен. до мин. ходомъ и позолочен. или посеребрен. циферблатомъ. **Ручаемся за вѣрность хода и прочность металла на 10 лѣтъ.** Цѣна часов. **4 руб. 25 коп.**, 2 час. **8 руб.**, 4 час. **15 руб.** **Безплатно** прилагается къ кажд. час.: 1) Цѣпь мужск. 2-хбортная или дамск. шейная настоящ. французскаго новаго зол.; 2) брелокъ-бинокль съ интересн. парижск. видами и 3) замшевый кошелекъ для часовъ. Пересылка съ пошлиной 50 к. (въ Сибирь—75 к.). Заказы высыл. аккурат. наложен. платеж. и безъ задатка. Писать можно на всѣхъ языкахъ по нижеслѣдующ. адресу, который можно переписать или вырѣзать и крѣпко наклеить на конвертѣ (10-коп. марк.) или откр. (4-коп. марк.)

АДРЕСОВАТЬ:

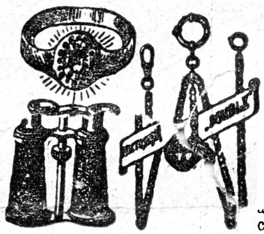
Парижъ - Франція Paris B.	B. Fichelson Bureau № 13.

Просимъ не смѣшивать съ другими объявленіями. 746

Bilz Sanatorium Дрезденъ-Радебейль. Лучшіе результаты лѣченія болѣзней: нервныхъ, желудочныхъ, кишечныхъ, сердечныхъ, печени, почекъ, мочев. пузыря, головныхъ, подагры, ревматизма, ишіаса, астмы, нервоза, худосочія, малокровія, сахарной болѣзни и всѣхъ женскихъ болѣзней. Проспектъ безплатно.
Врачебное наблюденіе: Санитарный совѣтникъ Д-ръ Бильфингеръ, Докторъ Медиц. Павелъ Ашке. 75

КАЖДЫЙ ПЛАВАЕТЪ СРАЗУ.
АМЕРИКАНСКІЯ ПЛАВАТЕЛЬНЫЯ КРЫЛЬЯ АЙВАДА (Aywad's Water Wings)
ВСЕГДА ГОТОВЫ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ.
СЪ НИМИ СРАЗУ ЛЕГКО ПЛАВАТЬ И ЛЕЖАТЬ НА ВОДѢ.
СЛОЖЕННЫЯ ЗАНИМАЮТЪ МѢСТА НЕ БОЛѢЕ НОСОВОГО ПЛАТКА.
Поддерживаютъ на поверхности до 9 пудовъ.
Цѣна 1 р. 70 к., пересылка 35 к., въ Сибирь 65 к.
складъ у **И. ГЛАЗУНОВА**, Москва, Столешниковъ, № 8.

НЕ БЫВАЛО!! только за 2 р. 95 к.

высылаемъ 14 нижеслѣдующ. цѣнныхъ предмет. 1) Элегантн. прочные карманные мужскіе часы **„Анкеръ“** (а не цилиндръ) черной англійской стали, заводъ головк. разъ въ 36 час., ходъ звучный на 15 камняхъ. 2) Цѣпочка элегантн. новѣйшаго фасона, а къ дамск. шейная. 3) Брелокъ-кинематографъ съ пикантн. видами или компасъ. 4) Замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи. 5) Изящное кольцо американ. золота „Дубле“ съ париж. камнемъ. 6) Театральный бинокль съ [illegible] стеклами обыкновен. размѣра, приближающій на очень далекомъ разстояніи. 7) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 8) Парижск. пластографъ, показыв. буквальн. какъ въ натурѣ всевозможн. виды. 9—14) 6 очень интересн. картинъ къ нему. Цѣна за весь гарнитуръ только **2 руб. 95 коп.**, 2 гарн. **5 руб. 50 коп.**, 4 гар. **10 р. 50 к.** Вышесказан. гарнитуръ съ часами и предметами самаго лучшаго качества высшаго сорта **3 р. 95 к.**, 2 гарн. **7 р. 40 к.**, этотъ гарн. съ дамск. час. **3 р. 70 к.** Всѣ гарнитуры съ закрытыми 3 крышками часами на **1 р. дороже.** Перес. до 2 шт. 40 к., въ Сибирь 75 к. Часы высыл. вывѣрен. до минуты, съ ручательств. на 8 лѣтъ, налож. плат. и безъ задатка. Адресовать: **Т-во „АККУРАТНОСТЬ“, ВАРШАВА, Отд. 54.** 7

736

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 28.** 520

При этомъ № разсылается подписчикамъ на II изданіе журнала „Вокругъ Свѣта“ (11-рублевое) книга XXII полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., соб. домъ.